



СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 48 повестки дня: Хартия экономических прав и обязанностей государств (окончание) Доклад Второго комитета.	357
Пункт 20 повестки дня: Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами: доклад Генерального секретаря (окончание)	363

Председатель: г-н Абдельазиз БУТЕФЛИКА
(Алжир).

*Ввиду отсутствия Председателя его место занимает
Заместитель председателя г-н Сикле (Гаити).*

ПУНКТ 48 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Хартия экономических прав и обязанностей государств
(окончание)

ДОКЛАД ВТОРОГО КОМИТЕТА (A/9946)

1. Г-н ХАШИМИ (Индия) (*говорит по-английски*):
Моя делегация хотела бы присоединиться к другим делегациям, отдавшим должное инициативе президента Мексики, который предложил разработать Хартию экономических прав и обязанностей государств, и мексиканской делегации, которая успешно направляла долгие и трудные переговоры, проходившие в течение двух с половиной лет.
2. Мы разочарованы тем, что некоторые страны не смогли поддержать принципы, содержащиеся в Хартии, но мы знаем об усилиях, которые они предприняли для достижения духа компромисса, и мы по-прежнему надеемся, что на определенном этапе они станут партнерами и будут разделять и проводить в жизнь эти принципы.
3. Этот документ, даже в его настоящем виде, представляет собой компромисс и, как все компромиссы, не отражает устоявшейся точки зрения той или иной

группы. Но мы приветствуем Хартию как еще один шаг на пути к созданию более справедливого экономического порядка в мире. Она восстанавливает равновесие прав и обязанностей в отношении тех государств, которые в результате сложившихся исторических событий были обречены жить в условиях вечной нищеты и лишений. Однако, по мнению моей делегации, эта Хартия надлежащим образом учитывает также законные интересы и более обеспеченных государств. Таким образом, пройдена еще одна веха в том процессе, который начался с создания самой Организации Объединенных Наций: подтверждение прав каждой страны, богатой или бедной, большой или малой, имеющей средства или лишенной их, на полное суверенное равенство. Мы надеемся, что страны, которые не смогли поддержать Хартию сегодня, тем не менее оценят ее историческое значение. Мы искренне призываем их присоединиться к главному направлению мысли в мире в отношении экономических прав и обязанностей государств.

4. Однако я хотел бы воспользоваться этой возможностью и кратко изложить позицию моего правительства по одному вопросу. Моя делегация воздержалась при голосовании подпункта о главы I Хартии относительно свободного доступа к морю для стран, не имеющих выхода к морю, не потому, что мы хотим каким-то образом умалить значение Хартии, а потому, что мы считаем, что эти вопросы, которые еще обсуждаются и, мы надеемся, будут решены на других форумах, не должны решаться во время переговоров такого широкого масштаба, какой мы имеем здесь. Мы считаем, что не Хартия должна регулировать вопросы доступа к морю для стран, не имеющих выхода к морю. И действительно, право, применимое к этому вопросу, содержится в соответствующих многосторонних и двусторонних соглашениях. Доступ к морю для стран, не имеющих выхода к морю, не является абсолютным. Насколько мы понимаем, вопросы о доступе к морю через территории стран, которые являются транзитными, регулируются и определяются соглашениями между странами, не имеющими выхода к морю, и заинтересованными странами, предоставляющими право транзита. Индия не выступает против законных интересов стран, не имеющих выхода к морю, особенно интересов развивающихся стран. Однако Индия считает, что, поскольку такой доступ включает в себя транзит через территорию другого суверенного государства, законные права и интересы этого государства должны равным образом и в полной степени уважаться. Поэтому осуществление доступа должно обязательно регулироваться на основе взаимного обсуждения и соглашений между странами, не имеющими выхода к морю, и непосредственно заинтересованными

странами, предоставляющими право на транзит через свою территорию.

5. Структура такого рода требует интенсивных переговоров и, видимо, не может быть осуществлена при помощи простой формулировки такого характера, как содержащаяся в Хартии. По нашему мнению, в нынешней Хартии не поднимается на уровень международного права вопрос доступа к морю не имеющих туда выхода стран, и она не сможет каким-либо образом повлиять на нынешнюю юридическую позицию по данному вопросу. Хартия является просто сформулированным определением того, что считается необходимым для содействия международному экономическому сотрудничеству.

6. Г-н АВАНГ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию делегации Малайзии относительно пункта 2 с статьи 2 главы II Хартии экономических прав и обязанностей государств в отношении вопроса о национализации и компенсации.

7. Малайзия проводит активную политику поощрения иностранных капиталовложений и вступила в целый ряд двусторонних и многосторонних гарантийных соглашений по капиталовложениям. Хотя мы голосовали за пункт 2 с во Втором комитете, эти действия не должны рассматриваться как отход от нашей политики по иностранным капиталовложениям и нашим обязанностям.

8. Я также хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы поздравить делегацию Мексики с торжественным принятием Хартии, что свидетельствует о полном осуществлении своевременной и важной инициативы ее президента г-на Луиса Эчеверрия.

9. Г-н СТЕРКИ (Австралия) (*говорит по-английски*): Правительство Австралии с удовлетворением поддержало проект резолюции, принятый сегодня утром. Таким образом, моя делегация хотела бы отдать должное президенту Эчеверрия (Мексика), прозорливость которого подтвердило сегодняшнее принятие Хартии экономических прав и обязанностей государств.

10. В выступлении во Втором комитете 9 декабря¹ я высказал оговорки и сделал пояснительные заявления по ряду положений резолюции. Наше участие в принятии резолюции сегодня должно рассматриваться в контексте этих заявлений. Эти оговорки и толкования отражены в протоколе.

11. Австралия была рада в качестве члена Рабочей группы ЮНКТАД содействовать разработке Хартии экономических прав и обязанностей государств и участвовать конструктивным образом в подготовке документа, который может пользоваться общей поддержкой членов Организации Объединенных Наций. Достоин сожаления поэтому, что проект резолюции не мог быть принят сегодня без голосования.

12. Г-н РУЖЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Государства — члены Европейского экономического

сообщества, так же как само Сообщество, с энтузиазмом приветствовали идею, выдвинутую в Сантьяго весной 1972 года президентом Мексики г-ном Луисом Эчеверрия, о разработке Хартии экономических прав и обязанностей государств. Государства — члены Сообщества и само Сообщество с большим интересом принимали участие в проходивших с тех пор прениях по этому вопросу. Они тем более сожалеют о внезапном окончании переговоров до достижения полного согласия по ряду исключительно важных вопросов, все еще остающихся нерешенными, именно тогда, когда консультации, проводимые здесь в октябре вне Ассамблеи, раскрыли перспективы, которые не были полностью исследованы.

13. Содержание положений только что принятого текста, которые они не одобряют, объясняет голосование девяти делегаций, от чьего имени я имею честь выступать. От имени этих делегаций я хочу вновь подтвердить позиции, которые вытекают из представленных ими поправок [см. А/9946, пункт 6]. Я также хотел бы напомнить об их голосовании [там же, пункты 22 и 23] и о разъяснении мотивов голосования, с которым они выступили во Втором комитете².

14. Г-н КАНАДЗАВА (Япония) (*говорит по-английски*): Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы высказать глубокую признательность моей делегации за инициативу, выдвинутую президентом Мексики г-ном Эчеверрия, по разработке Хартии экономических прав и обязанностей государств и выразить наше полное согласие с целями, лежащими в основе этой инициативы.

15. Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту Хартии в целом по причинам, которые были разъяснены во Втором комитете³ и которые я поэтому не стану повторять здесь, на пленарном заседании Ассамблеи. Однако я хотел бы заявить, что если бы было проведено раздельное голосование по отдельным статьям, то моя делегация голосовала бы против статей 2, 5, 6, 19 и 28, соответственно, так же как она это сделала во Втором комитете. Тот факт, что моя делегация воздержалась по проекту Хартии в целом, не подразумевает изменения нашей негативной позиции по статьям, которые я только что упомянул.

16. Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) (*говорит по-английски*): Мое правительство в целом ряде случаев и в различных контекстах выражало поддержку концепции Хартии экономических прав и обязанностей государств, предложенной президентом Мексики г-ном Луисом Эчеверрия. Мы делали это, чтобы подчеркнуть нашу заинтересованность в эволюции экономических и социальных принципов, соответствующих требованиям быстро развивающейся взаимозависимой мировой экономики.

17. Мы надеялись, что новая Хартия экономических прав и обязанностей государств будет основана на возможно более широком согласии, что позволило бы, таким образом, принять ее консенсусом. Учитывая сложность и щепетильность вопросов, которые ста-

вятся на карту, ожидалось, однако, что переговоры будут трудными и длительными. Следует полностью признать в этой связи искренность и добросовестность всех тех, кто принимал участие в этих переговорах.

18. Следует особо воздать должное делегации Мексики, которая сделала все возможное, чтобы содействовать процессу переговоров в конструктивном духе.

19. Моя делегация считает – и, я уверен, это мнение разделяют многие другие, – что переговоры разъяснили многие моменты и способствовали значительному прогрессу в разработке согласованных текстов значительной части документа.

20. Поэтому для моей делегации оказалось возможным в ходе голосования выразить согласие со значительным числом положений, в то время как в отношении других положений мы предпочли иные конкретные формулировки, которые, по нашему мнению, могли бы расширить основы договоренности и, в конце концов, усилить значение самого документа; по остальным мы считали себя обязанными заявить о нашей озабоченности и несогласии. Это особенно касается положений, содержащихся в пункте 2 с статьи 2 и в статьях 4, 5, 16, 26 и 28.

21. На данной стадии я не хотел бы подробно излагать причины, по которым мы не могли согласиться с упомянутыми выше статьями, поскольку австрийская делегация уже сделала это в ходе подробного объяснения мотивов своего голосования во Втором комитете⁴. Но я хотел бы закончить свое выступление, заявив еще раз, что моя страна сожалеет об отсутствии консенсуса по Хартии экономических прав и обязанностей государств. В то же время мы надеемся, что все возможности дальнейшего рассмотрения тех положений, которые в настоящее время еще являются спорными, будут исследованы во всей полноте в духе понимания и компромисса в целях обеспечения возможно более широкой договоренности. Не следует упускать из виду, что, несмотря на значительные расхождения во мнениях по конкретным вопросам, все же была достигнута значительная степень договоренности. Все это, по-видимому, оправдывает нашу надежду на то, что та прозорливая инициатива, которую отражает эта Хартия, будет и впредь стимулировать наши прения и наши усилия в направлении экономического и социального развития в интересах всего мира.

22. Именно в этом контексте мы тепло приветствуем и рады откликнуться на призыв, с которым сегодня утром [2315-е заседание, пункты 148–172] обратился с этой трибуны ко всем странам министр иностранных дел Мексики г-н Рабаса, объединить наши усилия, с тем чтобы начать новую подлинную эру глобальной солидарности.

23. Г-н ШАРАФ (Иордания) *(говорит по-английски)*: Моя делегация рада тому, что Хартия экономических

прав и обязанностей государств была принята подавляющим большинством. В качестве одного из авторов Иордания всецело согласна с содержанием этого документа. Мы предпочли бы консенсус, основанный на более серьезном и подробном диалоге между различными участниками и в отношении различных мнений, но мы надеемся, что диалог и переоценка нашего курса и будущих достижений будут продолжены.

24. Самым важным в этом документе является то, что он дополняет и, возможно, венчает усилия, прилагавшиеся в ходе последних нескольких лет в деле создания новых интеллектуальных рамок для того курса, в соответствии с которым должны развиваться международные экономические отношения. В своей основе и по широте своих положений он является формулой необратимой будущей эволюции.

25. В то время как мы поддерживаем содержание документа в целом, моя делегация предпочла бы другие формулировки некоторых статей Хартии. Наша конкретная позиция является отражением нашей общей позиции по некоторым вопросам, поднятым Хартией экономических прав и обязанностей.

26. Мое правительство считает, что должно быть сохранено разумное равновесие между преобладающим соображением суверенитета и национальной независимости и благосостояния государств, особенно развивающихся государств, с одной стороны, и прагматическим соображением о поощрении иностранных инвестиций – с другой. Мое правительство, в рамках действующих конкретных законов, традиционно приветствовало иностранные инвестиции, которые, по нашему мнению, должны помочь процессу экономического развития. Мы также сознаем законные опасения развивающихся стран, подобных нашей, в отношении главного носителя иностранных инвестиций – транснациональной корпорации. К этому вопросу следует подойти объективно и непредвзято. Следует осознать позитивную сторону иностранных инвестиций. Негативные аспекты, сейчас являющиеся очевидными, следует взять под контроль. Исходным пунктом должно быть законодательство самих принимающих стран, которое определит деятельность транснациональных корпораций. В рамках Организации Объединенных Наций уже накоплен и все более расширяется опыт в отношении этого вопроса и наметились ясные и конкретные тенденции.

27. Будучи близко знакомы с данной проблемой и разделяя с нашими коллегами из группы развивающихся стран опасения и возражения в отношении злоупотреблений и неумеренности транснациональных корпораций, мы все же верим в необходимость гибкого и разумного подхода к этому вопросу.

28. Мы надеялись на более сбалансированную формулировку пунктов 2 а и с статьи 2, в которых этот вопрос затронут самым непосредственным образом. Каждое государство обладает суверенным правом национа-

лизировать иностранную собственность, если это вызывается законной необходимостью. Но иностранным вкладчикам должны быть предоставлены достаточные гарантии на основе международного права и международного сотрудничества с учетом взаимных интересов.

29. В этой связи концепция коллективной экономической безопасности приобретает особое значение. Она охватывает самые основы принципа международной взаимозависимости.

30. Указав на необходимость разумного и сбалансированного осуществления Хартии, я хотел бы вернуться к главному предмету Хартии.

31. Хартия вносит значительные изменения в теоретическую основу современных международных экономических отношений. Шаги, предпринятые в этой области за последние годы, особенно во время и в результате шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, являются существенными достижениями всего международного сообщества. Как развивающаяся страна Иордания твердо убеждена в необходимости перестройки международных экономических отношений. Развивающимся странам не нужен еще один всеобъемлющий план помощи на цели развития. Они нуждаются — как и мировая экономика — в эффективном изменении структурного неравновесия. Увеличение разрыва между развивающимися и развитыми странами является, по-видимому, результатом этих структурных дисбалансов. До тех пор пока не будут начаты необходимые изменения, идея новых и более справедливых экономических отношений будет лишена смысла.

32. Моя делегация надеется, что семена, посеянные этой Хартией, принесут плоды в ближайшем будущем. Мы надеемся, что диалог об этом неизбежном будущем мы продолжим в Организации Объединенных Наций, особенно между подавляющим большинством, которые с таким энтузиазмом встретили эту идею, и теми, чье сотрудничество и позитивный подход необходимы для ее успешного осуществления.

33. Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить глубокую признательность правительству и делегации Мексики, а также всем тем делегациям, которые приняли участие в трудном процессе составления Хартии по творческой инициативе президента Мексики г-на Луиса Эчеверрии. Мы считаем, что принятие Хартии является одним из важнейших решений Организации Объединенных Наций в экономической области, не говоря уже о более широкой области международных отношений.

34. Г-н ТЕМБУРИ (Испания) *(говорит по-испански)*: Несмотря на то что испанская делегация подробно объяснила мотивы своего голосования по Хартии экономических прав и обязанностей государств во Втором комитете⁵, — и я хотел бы, чтобы они были воспроизведены здесь, — я должен по крайней мере повторить еще раз некоторые точки зрения, представ-

ляющие, по мнению моего правительства, определенный интерес.

35. С тех пор как в Сантьяго была подана идея составления Хартии экономических прав и обязанностей государств, делегация Испании активно и охотно сотрудничала в этом и в других международных форумах для осуществления этой идеи.

36. Проведенная работа и путь, пройденный за два с половиной года, имеют позитивную ценность и в большей степени превосходят то, что можно было предусмотреть в 1972 году. Однако нам предстоит еще многое сделать, и вот почему нам не следовало слишком торопиться.

37. Тем не менее текст, представленный официально на этой сессии Ассамблеи, очень отличается от того текста, по которому велись переговоры и который стал результатом совещания в Мексике и последующих совещаний.

38. Делегация Испании считает, что Хартия экономических прав и обязанностей государств, которая не отражает ни единодушия, ни по крайней мере консенсуса всех делегаций, представляет собой документ, имеющий относительную ценность.

39. Мы видим сейчас, что та сбалансированность, которую мы хотели бы придать Хартии, полностью изменена. Ввиду этого и учитывая тот факт, что мы имеем документ, страдающий многими недостатками, в особенности существенной несбалансированностью в определенном смысле, делегация Испании не смогла поддержать его в целом и по этой причине воздержалась при голосовании.

40. Мы искренне сожалеем, что в результате решения ускорить голосование многие усилия были сведены на нет, и, таким образом, документ, который мог бы оказать неоспоримое влияние на новый международный экономический порядок, был лишен этого влияния. Его принятие на предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи было бы более своевременным, и, несомненно, был бы принят более беспристрастный текст.

41. Г-н ОЛЧАЙ (Турция) *(говорит по-английски)*: Моя делегация голосовала за Хартию экономических прав и обязанностей государств, поскольку она считает только что принятый текст важной вехой в эволюции международного экономического сотрудничества и подтверждением взаимосвязанных интересов и общих целей. При всем своем значении она увенчала бы нынешнюю сессию Генеральной Ассамблеи, если бы была принята консенсусом.

42. Турция, являясь развивающейся страной, была среди поборниц такой хартии, в которой были бы конкретно оговорены обязательства государств с особым учетом интересов и потребностей развивающихся стран, независимо от их уровня развития и географического положения.

43. Именно на основании этой убежденности Турция поддержала инициативу президента Мексики г-на Луиса Эчеверрии на третьей сессии ЮНКТАД.

44. Разработка хартии, когда она была впервые предложена, совпала с пересмотром существующего международного экономического порядка и с усилиями, направленными на установление нового порядка, основанного на справедливости, суверенном равенстве и вообще на взаимозависимости и сотрудничестве всех государств.

45. В этом отношении я должен напомнить о Декларации и Программе действий по установлению нового международного экономического порядка, принятых на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в начале этого года [резолюции 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI)].

46. Турция разделяет принципы, заложенные в этих двух важных резолюциях, и поддерживает их принятие. Более того, Турция надеется, что Хартия, примиряющая различные интересы всех государств, могла бы явиться основой для дальнейших усилий по утверждению принципов, содержащихся в этих резолюциях.

47. Моя делегация поэтому сожалеет, что Хартия не была принята на основании консенсуса. Надеюсь, что будет выработан более приемлемый текст, моя делегация поддержала усилия, направленные на продолжение переговоров.

48. Хартия в ее нынешнем виде, конечно, является выражением политической воли присутствующих здесь государств-членов и станет основой для дальнейшего рассмотрения вопроса о международном экономическом порядке.

49. Я хотел бы сказать, что моя делегация поддерживает Хартию в целом, хотя в ней имеются отдельные части, которые совершенно не совпадают с нашим мнением по соответствующим вопросам.

50. Мы считаем, что если бы некоторые статьи Хартии были более реалистичными и четко разработанными, то проблем их интерпретации можно было бы избежать с самого начала.

51. При голосовании по Хартии моя делегация воздержалась бы по статьям 16, 19 и 26, если бы они были поставлены на раздельное голосование.

52. Как уже неоднократно отмечалось, Турция считает, что сотрудничество, предусматриваемое в статье 3 главы II, должно осуществляться в рамках нормальных дружественных отношений, существующих между соседними государствами, и следует указать, что нынешний текст не подчеркивает в достаточной степени принцип суверенитета государства над его естественными ресурсами. Поэтому моя делегация воздержалась бы при голосовании по этой статье.

53. Кроме того, моя делегация воздержалась бы и при голосовании по статье 26, потому что она идет вразрез с положениями соответствующих международных организаций, которые занимаются вопросами, затрагиваемыми в этой статье.

54. Что касается статьи 2 главы II, то моя делегация хотела бы включить соответствующую ссылку на применимость в необходимых случаях международного права, тогда текст более соответствовал бы турецкой правовой системе.

55. Далее, я хотел бы разъяснить, что в понимании моего правительства развивающейся страны, любые ресурсы, которые высвободятся в результате полного и эффективно контролируемого разоружения, должны быть использованы для ее собственных целей развития.

56. Г-н КОНСАЛЬВИ (Венесуэла) (*говорит по-испански*): От имени Венесуэлы я хочу выразить Генеральной Ассамблее большое удовлетворение моего правительства и моей страны в связи с принятием сегодня утром Хартии экономических прав и обязанностей государств.

57. Мы испытываем удовлетворение по нескольким причинам: во-первых, это было сделано по инициативе, выдвинутой на проходившей в Сантьяго третьей сессии ЮНКТАД г-ном Луисом Эчеверрией, президентом великой страны Латинской Америки, страны, которая впервые в истории национализировала свою нефть в тот момент, когда решения подобного характера не могли быть встречены тем международным соглашением, с каким они принимаются сегодня и какое воплощено в Хартии экономических прав и обязанностей государств.

58. Будучи страной, экспортирующей сырье жизненной важности и необходимости для мира, будучи страной, которая на этой неделе национализировала железорудную промышленность и в 1975 году национализует нефтяную промышленность, подвергавшуюся на протяжении более 50 лет эксплуатации многонациональными корпорациями, Венесуэла расценивает Хартию экономических прав и обязанностей государств как инструмент, который будет регулировать экономические отношения государств в соответствии со справедливыми нормами на благо всех стран мира. А это явится вкладом в дело установления нового международного экономического порядка, который моя страна, как и многие другие страны мира, считает необходимым.

59. Венесуэла действует и будет действовать в соответствии с положениями, заложенными в Хартии экономических прав и обязанностей государств. Мы национализировали железорудную промышленность, и мне приятно заявить, что это было сделано с компенсацией, предусмотренной в статье 2 Хартии. Этой же линии мы будем следовать и при национализации нефти.

60. И в заключение я хотел бы еще раз выразить благодарность Венесуэлы Мексике и ее президенту

г-ну Луису Эчеверрия и министру иностранных дел этой страны г-ну Рабасе, слова которого на сегодняшнем заседании подтвердили справедливое и точное толкование Хартии экономических прав и обязанностей государств.

61. Г-н АЛЬ-ХУДХЕЙРИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Сегодня утром моя делегация голосовала также за принятие Хартии экономических прав и обязанностей государств. Однако мы сожалеем, что она была принята не на основе консенсуса, как нам того хотелось. В качестве одного из авторов Хартии Ирак считает, что ее основополагающая цель состоит в формулировании и развитии норм для установления нового экономического порядка, как это предусмотрено в Декларации и Программе действий, которые были приняты на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи [резолюции 3201 (S-VI) и 3202 (S-VI)]. В то же время мы осознаем, что Хартия — это не окончательный документ и он не отражает точно всех чаяний и целей развивающихся стран — добиться лучшего будущего. По этим причинам мы рассматриваем статью 34, касающуюся периодического обсуждения Хартии Генеральной Ассамблеей, как крайне важную. Мы выражаем искреннюю надежду, что в ходе периодических пересмотров Хартии развитые страны, которые выразили серьезные оговорки по отдельным частям настоящей Хартии, пересмотрят свою позицию в свете продолжающейся эволюции экономических, социальных, юридических и иных факторов, связанных с принципами, на которых основана Хартия и ее цели.

62. Теперь я хотел бы сказать несколько слов в разъяснение толкования моей делегацией некоторых пунктов и статей данной Хартии.

63. Прежде всего я хотел бы коснуться подпункта с пятого пункта преамбулы. Мы толкуем этот подпункт как ясно означающий, что те государства, которые проводят экспансионистскую и враждебную политику против других государств, а также те образования, которые насильственно и незаконно оккупируют земли и территории других народов, не включаются и не должны быть включены в число тех, кто может рассчитывать на сотрудничество других миролюбивых государств, и не должны пользоваться благами международного экономического порядка.

64. Моя делегация также придает большое значение принципам *c* и *i* в главе I. Принцип *i* особенно важен в свете того, что пережили многие развивающиеся страны в результате иностранной оккупации и агрессии. Часть арабского мира, Палестина, все еще страдает от отвратительной формы иностранной оккупации, агрессии и эксплуатации.

65. Моя делегация придает особое значение статье 2 главы II. Постоянный суверенитет государства над своими природными ресурсами [см. статью 2 пункт 1] и его неограниченное, безоговорочное и беспрепятственное осуществление контроля над своими богатствами и всей экономической деятельностью на своей

территории в настоящее время ясно и полностью признаны в качестве одного из фундаментальных, неотъемлемых и необходимых прав государства, если оно хочет, чтобы его рассматривали как государство в полном смысле этого слова.

66. Остальные пункты статьи 2 убедительно демонстрируют важность прав государства в области суверенитета над своими природными ресурсами. Наша политика заключается в том, чтобы деятельность международных корпораций осуществлялась в соответствии с правилами, нормами, наблюдением и контролем принимающего государства, и эта деятельность должна полностью отвечать экономической и социальной политике и целям развития принимающей страны. Мы также считаем, что принцип национализации является наиболее эффективным выражением постоянного суверенитета государства над своими природными ресурсами и всей экономической деятельностью в рамках своих границ. Мы также считаем, что национализация в развивающихся странах — экспортерах сырья является единственно эффективным условием применения принципа постоянного суверенитета и осуществления реального и эффективного контроля над природными ресурсами. Только путем национализации концессионных систем и ликвидации всех колониальных форм эксплуатации развивающиеся страны могут свободно и эффективно использовать эти ресурсы на благо своих народов и для достижения цели своего ускоренного социального и экономического развития. Мы понимаем этот принцип таким образом, что все вопросы и последствия, возникающие в результате осуществления права постоянного суверенитета над природными ресурсами, должны регулироваться только заинтересованным государством, его компетентными органами, учреждениями и законами.

67. Моя делегация приветствует также утверждение права развивающихся стран — производителей сырья устанавливать свой суверенитет посредством ассоциаций. Моя делегация понимает, что главная цель подобных ассоциаций состоит в том, чтобы обеспечивать общие интересы развивающихся стран — производителей сырья, конституционных членов таких ассоциаций, определять подлинную ценность соответствующего сырья и его стоимость в целях постоянного поддержания поступлений от экспорта, столь необходимого для нынешних и будущих нужд развития стран-производителей. В этом отношении моя делегация толкует статью 32 как запрещающую развитым странам пользоваться любыми формами принуждения, будь то открытые или скрытые, экономические, политические или социальные формы, против любой развивающейся страны, осуществляющей законное право на защиту своего суверенитета, как заявлено в этой Хартии. Мы далее считаем, что международное сообщество морально и политически взяло на себя обязательство защищать осуществление этих прав и противодействовать любым попыткам, дискриминационным мерам или действиям, направленным на подрыв и снижение эффективности и действенности этих зафиксированных и признанных прав.

68. Кроме того, моя делегация рассматривает ссылку в статье 26 на корректировку цен на товары, экспортируемые развивающимися странами, по отношению к ценам на импортируемые ими товары как индексацию этих цен.

69. Прежде чем закончить выступление, я хотел бы высказать для занесения в стенографический отчет нашу глубокую признательность президенту Мексики г-ну Луису Эчеверриа за его вдохновенную и прозорливую точку зрения, способствовавшую появлению Хартии, которую мы приняли. Я также хотел бы особо воздать должное делегации Мексики за неустанные усилия, которые она предпринимала на окончательной стадии переговоров в Генеральной Ассамблее относительно Хартии.

70. Г-н ВОРКУ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Моя делегация прежде всего хотела бы воздать должное президенту Мексики г-ну Эчеверриа за его прозорливую и вдохновенную инициативу по разработке Хартии экономических прав и обязанностей государств, которая, по нашему мнению, окажет влияние на будущие международные экономические отношения с далеко идущими последствиями. Я также хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы выразить глубокую признательность моей делегации и высказать благодарность Председателю и Рабочей группе по составлению Хартии экономических прав и обязанностей государств за их неустанные усилия по разработке документа, находящегося на нашем рассмотрении. Мы также хотим поздравить всю делегацию Мексики, без активного и широкого сотрудничества которой данный документ не обрел бы его нынешней формы.

71. Моя делегация голосовала за Хартию в целом, поскольку мы считали, что Хартия, которую мы наконец приняли сегодня утром в этой Ассамблее, определяет и регулирует международные экономические отношения, устанавливая тем самым новый международный экономический порядок, который обеспечивает максимальное экономическое сотрудничество, прогресс и благосостояние для всех государств. По нашему мнению, она представляет собой основу, на базе которой члены международного сообщества будут строить свои отношения. Хартия подтверждает принятую в международном плане более четкую предпосылку о том, что сотрудничество между членами международного сообщества является реальностью, которую мы должны принять, чтобы выжить и добиться прогресса в этом взаимозависимом мире.

72. Моя делегация, в целом поддерживая принципы, изложенные в Хартии, находит весьма трудным согласиться с положениями статьи 3. Мы голосовали против этой статьи по той простой причине, что ее цели не совсем ясны. Как считает моя делегация, статья 3 направлена на то, чтобы создать норму правил поведения, которой должны придерживаться два или более государств, имеющих общие ресурсы, с тем чтобы упорядочить эксплуатацию их совместных ресурсов. К сожалению, в статье не указан конкретно и не опре-

делен характер этой нормы. По нашему мнению, положения этой статьи неполны. Статья настолько туманна, что дает основания для пространных и многочисленных толкований, в результате которых в конечном счете может определиться источник конфликта, а не сотрудничества. Так, например, слова "на основе... и предварительных консультаций", как они сформулированы в статье 3, могут быть истолкованы как предварительное согласие, в результате чего данное государство может эксплуатировать свои природные ресурсы только тогда, когда оно получит разрешение от государства-партнера. Это явное противоречие основным принципам суверенитета государств над своими природными ресурсами.

73. Наше правительство, постоянно стремящееся к сотрудничеству с другими государствами в рамках нормальных и дружественных отношений, не поддержит положения о том, что эффективное сотрудничество важнее принципа полного суверенитета государств над своими природными ресурсами.

74. Г-н ШРЕСТХА (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация голосовала за проект резолюции, касающийся Хартии экономических прав и обязанностей государств, который был принят сегодня утром. Мы считаем, что принятие этой Хартии является важным вкладом в содействие международному сотрудничеству и развитию. Мы хотели бы воздать должное инициативе президента Мексики, мы ценим усилия делегации Мексики по разработке данного проекта резолюции, предпринятые ею на нынешней сессии.

75. Мы проголосовали за подпункт *о* главы I Хартии, который касается свободного доступа к морю для стран, не имеющих выхода к морю. Мы понимаем, что подпункт *о* подразумевает право свободного доступа к морю для стран, не имеющих выхода к морю. Следует напомнить, что это право уже было признано международным сообществом в ЮНКТАД и ЭКАДВ, оно также включено в Кабульскую декларацию⁶.

Заместитель председателя г-н Гарсия Роблес (Мексика) занимает место Председателя.

ПУНКТ 20 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами: доклад Генерального секретаря (окончание)*

76. Г-н МАИНА (Кения) (*говорит по-английски*): Точка зрения моей делегации отражена в докладе Генерального секретаря по рассматриваемому сейчас нами пункту повестки дня [A/9695]. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы далее развить некоторые из ее положений, а также выска-

* Перенесено с 2314-го заседания.

зять замечания по выступлениям других делегаций в ходе прений по данному пункту.

77. Моя делегация верит в Организацию Объединенных Наций как в единственное учреждение нашего времени, которое может быть эффективно использовано для поддержания и укрепления международного мира и безопасности. В течение прошедших нескольких лет мир был свидетелем локальных конфликтов на Дальнем Востоке, на Ближнем Востоке и в других местах, которые потенциально угрожали международному миру и безопасности. Быстрые меры, принятые Организацией Объединенных Наций в ряде случаев, предотвратили эскалацию этих локальных конфликтов в конфликты международного масштаба.

78. Отмечая с некоторым чувством удовлетворения этот отрядный результат, моя делегация с озабоченностью отметила наблюдающуюся в последнее время тенденцию свести роль Организации Объединенных Наций к роли органа, одобряющего то, что уже было достигнуто вне ее рамок. Мы приветствуем тех, кто по своей инициативе принимал меры, чтобы разрешить существующие проблемы. Однако мы не можем не указать, что чрезмерное использование этого метода может привести к ослаблению роли Организации Объединенных Наций, которая является главным форумом для поддержания мира и безопасности.

79. По нашему мнению, первым шагом по усилению роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности является использование ее прежде всего для урегулирования конфликтов. Поощрять нынешнюю тенденцию было бы равносильно предоставлению государствам-членам возможности использовать Организацию для штамповки и одобрения их собственных национальных интересов.

80. То, что я сказал в отношении поддержания мира и безопасности, справедливо и в отношении развития сотрудничества между государствами вообще и в экономической области в частности. Вот почему мы поощряли использование Организации Объединенных Наций для ликвидации нынешнего энергетического кризиса и установления нового международного экономического порядка. Мы убеждены, что если поощрять государства-члены более широко использовать при урегулировании международных конфликтов и экономических проблем Организацию Объединенных Наций, в отличие от региональных групп и других группировок, то это лишь укрепит ООН.

81. Одной областью, которую можно было бы рассмотреть в процессе укрепления роли Организации Объединенных Наций, является пересмотр Устава. Мы выразили свое мнение по этому вопросу в соответствующем комитете, и поэтому нет необходимости останавливаться на этом здесь. Достаточно указать, что существует необходимость предпринять шаги по исправлению нынешней практики, когда государства-члены прикрываются положениями пунк-

та 7 статьи 2, не желая выполнять определенные резолюции или другие положения Устава.

82. В заявлении в ходе общих прений [2257-е заседание, пункт 44] я отметил, что мир сейчас таков, когда ни одно государство не может сказать, что происходящее в пределах его границ не затрагивает другие государства. Неправильное использование положения о невмешательстве, как мы все знаем, поощряло определенные государства-члены действовать вопреки положениям Устава, и при этом против них не принимались эффективные меры. Устранение такой аномалии в большой степени способствовало бы укреплению роли Организации Объединенных Наций.

83. Выступая в связи с Уставом, моя делегация призвала к пересмотру структуры и членства Совета Безопасности. Мы особенно хотели бы рассмотреть вопрос о воздействии использования права вето на осуществление и эффективность решений Организации Объединенных Наций. К сожалению, мы видели, как злоупотребляли правом вето во имя рациональных целей. Признавая, что в момент создания Организации положение было таким, когда некоторые члены-учредители, возможно, имели больше обязанностей в деле поддержания мира и безопасности, мы считаем, что нынешний членский состав Организации Объединенных Наций и появление прочного международного механизма для урегулирования конфликтов требуют переоценки необходимости предоставлять некоторым государствам-членам решающий голос, который они могут использовать произвольно вопреки мнению и интересам большинства государств-членов. По мнению моей делегации, использование вето должно регулироваться четким определением более точного его применения и имеющихся в распоряжении Организации в целом иных альтернатив.

84. Другим наиболее важным вопросом, который должен быть рассмотрен в целях повышения эффективности Организации, является политическая воля государств-членов выполнять решения Организации даже тогда, когда они занимали негативную позицию при голосовании по этим решениям. Мы отмечаем тенденцию у растущего числа государств-членов осуществлять только те резолюции и решения Организации, которые они поддержали во время их обсуждения. По мнению нашей делегации, это равносильно принятию заранее решения о том, что будет делать государство-член, независимо от коллективного мнения остальных членов.

85. Анналы Организации Объединенных Наций полны резолюций, подтверждающих решения, принятые ранее, или призывающих государства-члены выполнять их. Устав возлагает на государства-члены обязанность выполнять решения Организации. Мы подчеркиваем, что сохранение государствами-членами такой позиции в этой области ослабит роль Организации Объединенных Наций, а не укрепит ее. Каждое государство-член добровольно вступило в Организацию, а, как мы все знаем, долг члена любой организации — выполнять ре-

шения, которые отвечают интересам большинства членов этой Организации.

86. В ходе прошлых сессий, и в особенности во время этой сессии, начала, похоже, развиваться опасная и нездоровая ситуация, которая угрожает самому существованию Организации. Когда мы обсуждали пункт 108 повестки дня, вопрос о Палестине, я заявил:

“Делегация Кении отметила тревожное развитие событий с начала работы сессии. Моя делегация с беспокойством узнала, что с самых неожиданных сторон были высказаны иронические замечания по поводу работы Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы услышали, наряду с другими, такие выражения, как “механическое большинство”, “заранее предусмотренное большинство”, “тирания большинства”, и в довершение всего оспаривалась правильность постановления Председателя на прошлой неделе. За этим фактом на прошлой же неделе последовало возмутительное обвинение вас, г-н Председатель, в пристрастности.

Все эти события, если их не остановить, приведут к очень нездоровому положению в будущем. Моя делегация рассматривает эти события с обеспокоенностью, поскольку мы считаем, что они направлены не столько на что-то конкретное в работе двадцать девятой сессии, сколько против самой основы, на которой была создана Организация Объединенных Наций.

Эти нападки имеют целью дискредитировать Организацию и подготовить почву для более серьезного нападения. Причины этих нападков, конечно, нетрудно понять. Данная Организация обрела независимость, самостоятельный подход к проблемам и возможность следовать по пути истины, невзирая на препятствия, созданные предшествующими обстоятельствами, характерными для послевоенных лет.

Этим вопросам должно быть уделено внимание сейчас, пока не нанесен огромный ущерб Организации, которая одна только способна дать всему человечеству какую-то надежду на мирное будущее” [2295-е заседание, пункты 1–4].

87. Я рад, что прения начались раньше, чем мы ожидали. Если бы эти тенденции были просто словами, их можно было бы характеризовать как признаки разочарования. Однако они приобретают иные масштабы и значение, когда сопряжены со скрытыми или прямыми угрозами, включая угрозы прекращения финансовой поддержки Организации. Имели место обвинения в том, что большинство невнимательно к меньшинству. Моя делегация не находит никаких доказательств в подтверждение подобных обвинений, и в связи с этим опасным развитием мы хотели бы отметить следующее.

88. Организация Объединенных Наций является организацией суверенных государств, которые объединены общими целями. Мы знаем, что это не законодательный орган, знаем, что это не клуб, не благотворительная организация. Мы считаем, что все мы преследуем одни и те же цели, но наши представления о том, как достичь этих целей, могут быть различными. В этой организации суверенных государств ее члены совершенно свободны пользоваться членством или выходить из членского состава всякий раз, когда они того желают. Мы не должны позволять, чтобы Организация диктовало меньшинство, каким бы могущественным оно ни было. Нормы Организации ясны. Права всех членов равны. Ставить их в зависимость от территорий, занимаемых отдельными государствами-членами, численности их населения или богатства, значит выступать с позиций, несовместимых с положениями Устава.

89. Заявления, которые вы выслушали в этом отношении, напомнили моей делегации о колониальных махинациях, когда права граждан ставились в зависимость от благосостояния, не говоря уже о цвете кожи. Если государство-член искренне и бескорыстно поддерживает Организацию и в связи с этим признает ее авторитет, то непонятно, как это государство-член может не сотрудничать в выполнении решений Организации, независимо от того, каковы были первоначальные позиции по этим принятым решениям. Эффективность Организации Объединенных Наций в вопросах поддержания мира и безопасности снижается из-за слепого отклонения в силу эгоистических интересов решений, принятых большинством стран, а не так называемым “механическим большинством”.

90. Моя делегация не признает существования “механического большинства” в нашей Организации, и любая делегация, которая пытается квалифицировать результаты принятия решения подавляющим большинством как “механические”, выступает против мнения этого большинства, что свидетельствует об отсутствии уважения к истине. Во время нынешней сессии, когда превалировали язвительные заявления, только два или три решения вызвали эмоции, которые привели к вышеупомянутой критике. Если заглянуть в протоколы этой сессии, то мы увидим, что только решения в отношении Южной Африки и вопроса о Палестине вызвали сильные, не поддающиеся контролю эмоции, граничащие с истерией. Если верно, что Организация в настоящее время действует при помощи механического большинства, то почему оказалось невозможным применить это механическое большинство в отношении пунктов повестки дня, касающихся Камбоджи и Кореи? Я привожу это лишь как пример. Имеются многие другие важные вопросы, решения по которым могут служить иллюстрацией того, что эти нападки на Организацию являются абсолютно необоснованными.

91. Представитель Соединенных Штатов, выступая в Ассамблее по этому вопросу [2307-е заседание], отошел от обычной практики и в конце своего заявления обратился к Ассамблее в личном качестве.

92. Я могу заверить Ассамблею, что не имею права менять свои полномочия в качестве официального представителя, как это сделал, выступая с трибуны, мой коллега г-н Скали. В других обстоятельствах его бы попросили уйти в отставку. Я остановлюсь поэтому на той части его выступления, когда он говорил просто как американец, что имеет менее серьезное значение.

93. Я не так давно нахожусь в этой стране, чтобы выступать авторитетно, однако я постоянно читаю, наряду с другими газетами, и "Нью-Йорк таймс". Какое бы разочарование ни вызывало у меня освещение деятельности Организации Объединенных Наций этой газетой, у меня постепенно складывалось мнение — причем этому способствуют и другие средства массовой информации, — что г-н Скали и многие другие руководители США боятся не того, что Организация Объединенных Наций находится на спаде; они боятся того, что великий народ Соединенных Штатов может начать свободное обсуждение крупнейших международных проблем, включая проблемы Ближнего Востока и Дальнего Востока. Они боятся того, что если начнется общее обсуждение, то народ не остановится до тех пор, пока не будут установлены истина и справедливость. Поэтому предпринимаются спешные попытки отвлечь внимание общественности, указывая пальцем на Организацию Объединенных Наций как таковую, вместо того чтобы освещать вопросы, за решение которых она борется.

94. Вопрос об усилении роли Организации Объединенных Наций имеет очень большое значение. Долг всех нас, представляющих здесь свои страны, состоит в том, чтобы точно информировать наши правительства, которые, в свою очередь, я считаю, должны информировать общественность о значении принимаемых решений. Мы уверены, что если правительственный механизм будет регулировать свое отношение к решениям, принимаемым против его государства, то опасения, которые высказывал представитель Соединенных Штатов, конечно, будут рассеяны.

95. В заключение моя делегация хотела бы еще раз подтвердить важность консультаций как средства укрепления Организации Объединенных Наций. Моя делегация согласна с другими выступавшими до меня делегациями, что такие консультации являются важным инструментом в переговорах. Вопреки мнению, распространяемому небольшим числом делегаций, в ходе этой сессии было проведено много переговоров. Моя делегация, однако, не может согласиться с тактикой проволочек в процессе переговоров, что является основной причиной бездеятельности Организации. Наша Организация будет эффективной, если государства-члены будут придавать первостепенное значение ее использованию в качестве средства укрепления сотрудничества. Выдвигать на первый план и преувеличивать разногласия, которые возникают время от времени в ходе рассмотрения пунктов повестки дня, значит не способствовать усилению роли Организации Объединенных Наций, к чему мы стремимся.

96. Г-н КОНСАЛЬВИ (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Венесуэлы придает очень большое значение возможности участвовать в этом обсуждении, начиная еще на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи по инициативе делегации Румынии, но оно неожиданно приобрело характер и направление, которые в то время не предусматривались.

97. Помимо благодарности в адрес румынской делегации за включение пункта 20 в повестку дня, мы также должны выразить благодарность тем делегациям, которые, откровенно изложив свою точку зрения на утреннем заседании в прошлую пятницу, открыли обсуждение, которого могло и не быть, но которое, по мнению моей делегации, необходимо. Организация Объединенных Наций подвергается различным нападениям. Нападки, возможно, указывают на то, что Организация Объединенных Наций выполняет свою миссию. Поскольку мы глубоко верим в эту миссию, мы считаем, что все, кто входит в Организацию Объединенных Наций, должны быть первыми в изучении и оценке ее документов, достижений, неудач и завоеваний.

98. Пункт 20 повестки дня касается усиления роли Организации Объединенных Наций, а также различных идей и предложений по достижению этой цели. Этот пункт вызывает большой интерес развивающихся стран, которые образуют "третий мир" и которые уже многие годы стремятся к тому, чтобы к нашим правам относились со справедливостью и уважением.

99. Сейчас очень удобный момент, чтобы рассмотреть роль Организации Объединенных Наций, поскольку мы живем во время кризиса, который имеет различные масштабы и значение, потому что касается развитых стран и, следовательно, является весьма опасным кризисом. Так как мы, развивающиеся страны, всегда жили в условиях кризиса, эти недуги нас не удивляют, ибо с годами мы научились сосуществовать с ними. Нынешний кризис связан с неисчислимыми опасностями и трудностями. Одной из сложных проблем является выявление тех, кто ответствен за мировой кризис, за экономический кризис, который сейчас переживают некоторые страны.

100. Диагноз, поставленный рядом международных обозревателей, состоит в том, что вина за кризис общества изобилия ложится на несколько слаборазвитых стран. Несомненно, эта новая теория — большой вклад в экономическую науку, но мы не очень уверены, выдержит ли эта теория серьезный анализ.

101. Венесуэла заинтересована в нынешнем обсуждении, поскольку, будучи небольшой и развивающейся страной, она очень хорошо понимает, как необходимо иметь такую Организацию Объединенных Наций, которая должна быть эффективной и сильной, динамичной и прогрессивной; эта Организация обеспечит международный мир и безопасность, исключит войну и насилие во всех их грубых и более утонченных формах, которые изобрел человек.

102. Мы верим в такую Организацию Объединенных Наций, которая обеспечит мир путем выполнения ее резолюций.

103. Мы верим в Организацию Объединенных Наций, способную в обстановке всеобщего мира гарантировать обеспечение прав всех народов и всех стран, потому что только одного мира недостаточно.

104. Мы верим в такую Организацию Объединенных Наций, которая будет гарантировать права слабых, а также права сильных, иногда нуждающихся в помощи, свидетелем чего мы сейчас являемся.

105. К счастью для Организации Объединенных Наций, в обстановке кризиса мы являемся свидетелями процесса, который показывает, что мы живем во взаимозависимом мире. К экономическому и энергетическому кризису добавляется кризис старых концепций, которые обрекали на зависимость подавляющее большинство стран, в то время как другие пользовались неограниченным благосостоянием. Говорят об "энергетическом кризисе", но не лучше ли было бы его назвать "кризисом разбазаривания энергии", которая на протяжении более 50 лет оплачивалась по ничтожным ценам?

106. Признание того, что мы живем во взаимозависимом мире, является фундаментальной предпосылкой для понимания и осознания существующих явлений без попыток цепляться за привилегии прошлого. Именно здесь и кроется опасность современного кризиса: держаться за привилегии прошлого, которого больше не существует.

107. С 1945 года Организация Объединенных Наций играла уникальную роль. Тогда она имела только 49 государств-членов. За 29 лет в члены Организации Объединенных Наций вступили 90 стран, а когда будет завершен сложный и медленный процесс деколонизации, эта цифра может подняться до 100 – 100 новых стран, интересы которых не всегда совпадают с интересами старых стран, но которым Устав Сан-Франциско предоставляет аналогичные привилегии. Для того чтобы оценить глубину этих изменений, достаточно констатировать, что впервые в истории независимыми являются все страны Средиземноморья, а также все страны Карибского бассейна. Организация Объединенных Наций по своей сути является демократической организацией суверенных государств, взявших на себя обязательства и связанных принципами Устава жить в мире со всеми странами, старыми и новыми.

108. Некоторые из критиков Организации Объединенных Наций, видимо, забывают о том, что произошло в мире в течение этих 30 лет и что произошло в нем до 1945 года. Замечания в прениях по пункту 20 повестки дня и по проектам резолюций об усилении роли Организации Объединенных Наций совпадают с определенной критикой в мировой печати в адрес Организации Объединенных Наций и с несогласием, выраженным некоторыми делегациями в отношении определенных аспектов.

109. Одним из этих подвергнутых критике аспектов является вопрос большинства. По нашему мнению, большинство не является ни механическим, ни просто математическим, оно является следствием глубокого согласия, которое вполне достойно уважения. Могут быть и исключения, но большинство в Организации Объединенных Наций руководствуется глубокими принципами и соображениями и оно не управляется механически. Невозможно говорить о механическом большинстве, когда Генеральная Ассамблея принимает резолюции более чем 100 голосами или когда Генеральная Ассамблея принимает Хартию экономических прав и обязанностей государств 120 голосами. Эти 120 голосов могут быть чем угодно, но не механическими голосами. Эти 120 голосов являются результатом более чем столетней борьбы за суверенитет, равенство, справедливую торговлю, за уважение прав и, в конечном счете, за выполнение принципов, провозглашенных в самом Уставе, подписанном в Сан-Франциско.

110. Когда Организация Объединенных Наций решает подготовить кодекс поведения для транснациональных корпораций и когда за это решение проголосует – наверняка, так это и случится – подавляющее большинство стран, это голосование будет отвечать историческим изменениям и появлению экономических факторов, которые затрагивают интересы, суверенитет и безопасность государств.

111. Мы понимаем, что голоса большинства в отдельные моменты не дают желаемого эффекта, поскольку меньшинство более могущественно. Поэтому мы согласны с теми, кто верит в компромисс и диалог, в переговоры и нахождение общих точек зрения. Мы считаем действенными и разумными доводы, приведенные некоторыми представителями развитых стран, относительно достоинств и преимуществ переговоров и примирения по сравнению с конфронтацией. Как бы мы хотели, чтобы практика подтвердила искренность подобных теорий!

112. Поскольку мы верим в переговоры, а не в конфронтацию, президент Венесуэлы Карлос Андрес Перес официально предложил в своем обращении к президенту Соединенных Штатов Америки обсудить вопрос об энергетическом кризисе в рамках Организации Объединенных Наций и в контексте мирового экономического кризиса, который всех нас затрагивает. Путь переговоров в предложенных рамках представляет преимущества для всех, хотя, конечно, это обязывает большие страны изменить их торговую и экономическую практику. У нас складывается впечатление, что промышленно развитые страны предпочитают иной путь, а не путь переговоров в рамках Организации Объединенных Наций. Мы не считаем, что создание в этой связи учреждения по энергетике отвечает нашим целям.

113. Мы верим в преимущества переговоров. Мы верим в сдержанность, сосуществование и уважение со стороны тех, кто не разделяет наших интересов и не согласен с нашей точкой зрения.

114. Мир 70-х годов ставит перед развивающимися и развитыми странами, входящими в Организацию Объединенных Наций, сложные проблемы. Это десятилетие является вызовом нашей Организации. Те из нас, кто не представляет себе мира без Организации Объединенных Наций, обязаны ее укреплять. Ни могущественные, ни слабые, ни большие, ни малые — никто из нас не может выступать за всемирную анархию.

115. Делегация Венесуэлы считает, что периодический пересмотр функционирования Организации Объединенных Наций позволил бы, с одной стороны, укрепить Организацию, а с другой — определить ответственность за выполнение ее резолюций.

116. Г-н АДЖИБАДЕ (Дагомея) (*говорит по-французски*): Открывая дискуссию по пункту повестки дня об усилении роли Организации Объединенных Наций, кое-кто, пользуясь отсутствием многих делегаций, счел удобным использовать трибуну нашей Ассамблеи для того, чтобы высказать перед международной прессой ретроградные, пристрастные и неуместные здесь взгляды, которые отнюдь не делают им чести, но разоблачают их подлинное намерение, а именно сохранить нашу Организацию под определенным и исключительным влиянием.

117. Моя делегация с удивлением прочитала в газетах в субботу, 7 декабря, отчет о заседании, целью которого было принятие обычной резолюции, рассматриваемой Генеральной Ассамблеей в течение некоторого времени. Особенно поразила нас фотография Генеральной Ассамблеи, которая сопровождала эту статью в "Нью-Йорк таймс". На трибуне мы видели постоянного представителя одной сверхдержавы, взявшего на себя роль учителя и читавшего лекцию членам, которые на самом деле отсутствовали.

118. Моя делегация не имела бы желания говорить об этом маневре, если бы после чтения стенографических отчетов о 2307-м и 2308-м заседаниях не пришла к выводу, что это был тщательно разработанный маневр. Известно, что все главы делегаций, особенно малых стран, принимали участие в важных прениях по корейскому вопросу и что это поучение в форме плохо замаскированной угрозы могло пройти беспрепятственно.

119. Это было понято как предупреждение развивающимся странам, которых без всяких оснований обвиняли в том, что они навязывают Организации тиранию с помощью "автоматического большинства", которое они представляют, в то время как население этих стран значительно меньше, чем население меньшинства, которое вносит отнюдь не малый финансовый вклад в эту Организацию.

120. Моя делегация хотела бы обратить внимание таких учителей, которые читают лекции нашей Организации, на то, что статус члена Организации Объединенных Наций не имеет ничего общего с численностью населения или размерами богатства страны и что в Генеральной Ассамблее все члены равны, чего нет в Со-

вете Безопасности. Более того, делегация Дагомеи хотела бы обратить внимание этих учителей на то, что те, кто рассматривает себя сегодня как меньшинство, были вчера большинством, и в прошлом, будучи большинством, они с удовольствием навязывали свою волю международному сообществу.

121. Как я уже имел возможность заявить с этой трибуны, те, кто испытывает разочарование, должны жить не прошлым, которое никогда не вернется, а идти в ногу со временем. Вопреки тому, что было сказано с этой трибуны 6 декабря 1974 года, наша Ассамблея имела много возможностей доказать свою зрелость, свое чувство справедливости и проявить объективный подход к международным проблемам.

122. Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью и обратить внимание членов нашего сообщества на ту кампанию клеветы, которая ведется в течение некоторого времени по 11-му каналу нью-йоркского телевидения. Цель этой кампании доказать, что Нью-Йорк тратит огромные суммы для обеспечения безопасности дипломатов, которые не платят налог на жилье и другие виды налогов. Было бы интересно, если бы в ответ на эту телевизионную кампанию наша Организация провела исследование, сравнив привилегии, которые штат Нью-Йорк предоставляет дипломатам, с теми привилегиями, которые наши соответствующие страны предоставляют дипломатам Соединенных Штатов. Возможно, общественное мнение в Соединенных Штатах и других странах смогло бы тогда дать ответ на вопрос, заданный с этой трибуны главой одного африканского государства: кто кому помогает?

123. Вопрос об усилении роли Организации Объединенных Наций очень важен. Мы должны продолжить его рассмотрение самым объективным и конструктивным образом, как мы это делали всегда. Мы не можем позволить определенным странам выходить на эту трибуну и отвлекать наше внимание, выдвигая эгоистические соображения по вопросу, который в действительности и не является вопросом как таковым, поскольку он включает в себя концепции, совершенно несовместимые с Уставом. Действительно, если большинство настолько автоматическое, настолько механическое, настолько бессмысленное, как считают, тогда почему не были приняты предложения или проекты резолюций, представленные делегациями, которые просили включить, например, вопрос о Камбодже и вопрос о Корее в повестку дня Ассамблеи? Это заставляет нас задуматься над тем, что если это автоматическое большинство существует, то в пользу какой страны или группы стран оно выступает?

124. Давайте не будем искажать действительное положение дел. Усиление роли Организации Объединенных Наций — это не вопрос поведения каждой из наших делегаций в отношении проекта резолюции; усиление роли Организации Объединенных Наций требует, чтобы мы избавились в нашей Организации от всех форм гегемонии, откуда бы она ни исходила: с Востока, с Запада или с какой-либо другой стороны.

Сверхдержавы должны понять, что, подобно им, малые и средние государства имеют свои интересы, которые нельзя игнорировать, и что поэтому развивающиеся государства не могут и не должны жертвовать своими интересами только для того, чтобы угодить великим державам, потому что на них якобы возложена особая ответственность по Уставу. Ни патернализм, ни следование за кем-либо больше не являются правилом. Каждое государство-член является достаточно зрелым, чтобы принимать решения самостоятельно в соответствии со своими интересами и интересами международного сообщества в целом.

125. Для того чтобы усилить роль Организации Объединенных Наций, мы должны обеспечить универсальное участие в нашей Организации; мы должны обеспечить строгое соблюдение целей и принципов Устава, особенно тех принципов, которые касаются поддержания и укрепления международного мира и безопасности. Для того чтобы усилить роль Организации Объединенных Наций, ее нужно адаптировать к современной реальности, которая в корне отличается от условий, существовавших на заре рождения этой Организации. Для того чтобы сделать это, необходимо вести к завершению процесс пересмотра Устава с тем, чтобы усилить его эффективность; право вето следует регулировать, чтобы избежать злоупотребления этим правом и усилить полномочия Генеральной Ассамблеи, предоставив ей возможность действовать в тех случаях, когда Совет Безопасности заходит в тупик в результате осуществления права вето. Наконец, роль Организации Объединенных Наций была бы усилена, если бы все государства-члены применяли резолюции и решения, принятые различными органами нашей Организации в соответствии с обычной процедурой.

126. Таковы цели, которые должны быть предметом нашей озабоченности, если мы искренне хотим содействовать усилению роли Организации, государства — члены которой, большие, средние и малые, могут и должны вносить свой вклад в ее работу.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы заявить, что Уганда присоединилась к списку авторов проекта резолюции A/L.748 и Add.1—6.

128. Г-н БЕНИТЕС (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я выступаю в этих прениях с чувством глубокого разочарования, почти удрученности. Именно пункт, посвященный усилению роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, дал повод для возникновения идей, которые никоим образом не способствуют созданию спокойной атмосферы, а скорее вызывают чувства, оставляющие горький осадок. Этот пункт, посвященный развитию сотрудничества между странами, способствовал ослаблению веры в такое сотрудничество, поскольку делались попытки разделить мир на меньшинство привилегированных, имеющих богатства и землю, и большинство обделенных, решения которых они намере-

ваются игнорировать. Этот пункт, посвященный развитию норм международного права в отношениях между государствами, привел к отрицанию прогрессивного развития права путем ссылки на устаревшие нормы.

129. Я выступаю в этих прениях не в духе язвительности — и я хотел бы, чтобы делегация Соединенных Штатов, к которой я обращаюсь с этими словами, услышала их, — поскольку я питаю самое большое уважение к государству, поднявшему такие проблемы, и придерживаюсь лояльной и сердечной дружбы с представителем страны, которая выступила с этими замечаниями.

130. Я не буду останавливаться на вопросах, которые уже были изложены и разъяснены многими ораторами. Однако, поскольку я имел честь быть Председателем Генеральной Ассамблеи два раза — на двадцать восьмой очередной сессии и шестой специальной сессии, — я считаю своим моральным долгом дать точную оценку значения Генеральной Ассамблеи.

131. Представитель, на которого я ссылался, подтвердил, что Ассамблея является консультативным органом по делам мировой политики, органом, принимающим резолюции, которые в большинстве случаев по своему характеру являются лишь консультативными. Если бы Генеральная Ассамблея была консультативным органом, тогда мы должны были бы задать вопрос: кому она дает советы? Однако Генеральная Ассамблея в соответствии с Уставом является главным органом Организации Объединенных Наций; ее функции и полномочия, изложенные в статье 10 Устава, дают ей возможность обсуждать любые дела, касающиеся полномочий и функций любого другого органа Организации Объединенных Наций, и рассматривать, согласно статье 11 Устава, общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности. Вся глава IV Устава непосредственно посвящена полномочиям и функциям Ассамблеи, и ни одно из них не может толковаться в том смысле, что Ассамблея является лишь консультативным органом для вынесения доброго совета.

132. Я говорил неоднократно — и повторяю это сегодня, — что Устав Организации Объединенных Наций в то же время является структурой международного сообщества — "Мы, народы Объединенных Наций", — многосторонним договором, бесспорно обязательным для тех государств, которые подписали его, и эти государства, независимо от того, насколько они сильны, имеют право толковать его в своих собственных интересах. Именно это является существенной чертой Устава и источником надежд, которые международное сообщество связывает с ним.

133. Вся европейская политика до начала первой мировой войны находилась под влиянием концепции равновесия сил, и Священный союз был создан фактически не только в целях сохранения всей власти в Европе, но и в Латинской Америке, которая в то

время вела борьбу за независимость. Я не вижу необходимости воскрешать священные союзы, и, вероятно, сегодня нет человека, который пожелал бы оживить мечту Меттерниха, за исключением обитателей психиатрических лечебниц. Политика в начале века находилась под влиянием того, что характеризуется как политика с позиции силы, которая привела к драматическому исходу первой мировой войны, когда число погибших составило более десяти миллионов и большая часть Европы была разрушена.

134. Идея колониальной империи, приводившаяся в движение промышленной революцией, привела к расколу мира. Британская империя в 1914 году включала в себя четверть площади Земли и приблизительно одну четвертую ее населения. Африка была раздроблена на части. Только одна французская Африка охватывала территорию более 4 млн. квадратных миль с населением более 30 млн. человек. Бельгия создала империю в Конго. Германия, которая прибыла слишком поздно на "банкет наций", тем не менее также получила свой маленький кусок Африки. Древние цивилизации, например цивилизации Индии и Китая, были жертвами колониализма, и в конце войны, в 1918 году, эта несправедливость не была устранена, а было создано сообщество интересов — Лига Наций, сохранившая колониальную концепцию и добавившая к ней бесславную концепцию мандатов, которая еще вызывает серьезные трудности и беспокойство в мире.

135. Целью Устава Организации Объединенных Наций являлось ликвидировать все это прошлое, навсегда отменить политику с позиции силы и утвердить равенство всех государств, больших и малых, ликвидировать позор колониальной концепции. В главах XI и XII Устава был предусмотрен, а позднее в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи конкретно изложен механизм для освобождения мира от колониального ига. Поэтому Устав, как в своей преамбуле, так и в своих целях и принципах, торжественно утвердил необходимость созидания не только мира, но и социального и экономического прогресса народов.

136. Он предоставил голос и оставил открытым доступ в Организацию Объединенных Наций каждому большому или малому государству, могущему добиться своей независимости. Принцип универсальности, хотя о нем и не говорится конкретно, является концепцией, вытекающей из духа и буквы Устава и направленной против политики господства и различий между большими и богатыми и малыми и бедными государствами. Устав воплотил также демократический принцип предоставления большинству права принятия решения, наделив каждое государство-член одним голосом.

137. Тем не менее оказалось невозможным ликвидировать все остатки старой политики с позиции силы. Организация Объединенных Наций сохранила еще различие между государствами-членами и "враждебными государствами", несмотря на то что эти

"враждебные государства" в настоящее время являются членами ООН. Как писал американский журналист Пол Хофман в газете "Нью-Йорк таймс" от 8 декабря 1974 года, Организация Объединенных Наций представляла собой "клуб победителей во второй мировой войне". Этим объясняется существование права вето не только в Совете Безопасности, но и в Генеральной Ассамблее, потому что в соответствии со статьями 108 и 109 для вступления в силу любой поправки к Уставу требуется принятие ее двумя третями членом Организации, включая и пять постоянных членом Совета Безопасности. Поправка в настоящее время может быть принята 137 государствами, но, если хоть один из постоянных членом Совета Безопасности ее не ратифицирует, она не сможет вступить в силу. Я никогда не слышал, чтобы кто-либо называл это тиранией меньшинства. Вето в Совете Безопасности уже давно служит для того, чтобы задерживать прием новых членом или препятствовать ему. До 1955 года приблизительно 17 государств оставались в "зале ожидания" — государств, прием которых тормозился правом вето.

138. Это заставляет меня упомянуть о державах в Совете Безопасности, органе, который сейчас хотят превратить в нечто вроде сверхдержавы. В статье 24 Устава совершенно ясно указывается, что для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены, то есть члены Организации Объединенных Наций, члены, которые составляют Генеральную Ассамблею, возлагают на Совет Безопасности главную — но не единственную — ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, — другими словами, в соответствии с теми конкретными полномочиями, которыми он наделен, — Совет Безопасности действует от их имени, то есть от имени членом. Совет Безопасности обязан представлять на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады. Поэтому предельно ясно, что именно Ассамблея наделила полномочиями Совет Безопасности, а не наоборот. Генеральная Ассамблея не является консультативным органом для Совета Безопасности.

139. Часто утверждают, что только резолюции Совета Безопасности имеют обязательный характер, а это означает смешивать юридическую силу резолюций со способностью налагать санкции. Резолюции Генеральной Ассамблеи не являются и не могут быть простыми рекомендациями доброй воли, за исключением случаев, когда они касаются исключительно процедурных вопросов. Многие составители текстов договоров, в числе которых я хотел бы особо упомянуть представителя Мексики г-на Кастаньеду, утверждают, что юридическая сила резолюций определяется юридической силой положений Устава, на которых они основаны. Если Устав является многосторонним договором, обязательным для всех государств, которые подписали его и признали его положения, то он несомненно носит обязательный характер и ему следует подчиняться;

даже часть внутренней юрисдикции была добровольно передана самими государствами под международную юрисдикцию. Резолюции, основанные на положениях Устава, расширяя и развивая его, имеют юридическую силу, которую придает им Устав, независимо от того, кто голосовал за них, будь это народы более или менее богатые, с большими или меньшими территориальными границами.

140. В ходе прений по этому вопросу указывалось, что некоторые резолюции не являются простой рекомендацией. Например, некоторые ораторы отмечали, что рекомендации еврейским агентам в Палестине, содержащиеся в резолюции о ее разделе, создавшей государство Израиль, не были простым советом. Это была резолюция Генеральной Ассамблеи [резолюция 121 (II)]. Можно было бы добавить, что резолюция "Единство в пользу миру" [резолюция 377 (V)] должна толковаться в том смысле, что Генеральная Ассамблея также осуществляет свои полномочия тогда, когда Совет Безопасности не может действовать из-за права вето, и эта резолюция была применена по крайней мере один раз. Может ли она рассматриваться как простой совет или простая рекомендация? Резолюции о деколонизации, об укреплении международного мира и безопасности, о дружественных отношениях между государствами с различными политическими системами — разве они могут считаться простыми советами?

141. В то же время одной из конкретных функций Генеральной Ассамблеи, согласно статье 13 Устава, является поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации. Можно ли это делать лишь путем простых советов доброй воли? Поэтому я подчеркиваю, что резолюции, которые основываются на целях и принципах Устава и на всех его положениях, имеют юридическую силу, которую Устав им придает.

142. Среди утверждений, прозвучавших в прошлую пятницу, отмечалось также, что Устав Организации Объединенных Наций был выработан для обеспечения того, чтобы важные решения Организации отражали подлинное соотношение сил. Это, видимо, попытка толковать Устав как выражение политики с позиции силы, которая иногда переходила в намерение создать сферы влияния. Но действительное намерение первоначальных сторон, подписавших Устав, заключалось в том, чтобы подтвердить демократическое понятие, основывающееся на власти большинства. Мы хотели создать демократическую организацию международного сообщества, и непонятно, почему она могла принимать решения, зависящие от региональных организаций, на которые в соответствии с главой VIII Устава возлагаются особые функции. Если бы все проблемы решались региональными группами или группами, имеющими одинаковые идеи, существование Организации Объединенных Наций не имело бы смысла.

143. Не знаю, переживает ли Организация Объединенных Наций кризис, но тот факт, что она сталкивается с растущими проблемами, очевиден. В 1945 году было

51 государство-учредитель, среди них была и моя страна, но тогда отсутствовало несколько европейских государств — например, Ирландия. Сейчас Организация Объединенных Наций выросла до 138 членов. В нее вступают государства со всех частей света — государства с различными политическими и социальными системами. Именно У Тан предвидел, что после 1960 года произвольный раздел между Западом и Востоком потеряет значение перед лицом жестокой реальности Севера, который обогатился за счет ограбления колоний, и Юга, в большей части освободившегося от колониальной системы и требующего сейчас честного и справедливого отношения к себе в политической и экономической области.

144. Я искренне надеюсь, что можно найти путь к примирению и пониманию, чтобы простая игра слов не привела к серьезному расколу, который угрожает самому существованию Организации. Раскол в Организации Объединенных Наций помешал бы взаимопониманию, поставил бы мир на путь конфронтации и лишил бы ООН ее роли организатора международного сообщества в целях поддержания международного мира и безопасности.

145. Представитель Соединенных Штатов г-н Скали в своем выступлении в прошлую пятницу сказал нечто — и я хотел бы попросить его вспомнить это, потому что там содержатся позитивные элементы, — что может вывести нас из этого мира противоречий и неправильного понимания. Он сказал:

"Лучший мир можно построить только на основе переговоров и компромисса, а не на основе конфронтации, в которой неизбежно заложены семена новых конфликтов" [2307-е заседание, пункт 107].

Я надеюсь, что это размышление относительно взаимопонимания и переговоров сможет стереть этот злополучный эпизод, и тогда вернутся мир и сотрудничество, которые все мы хотим сохранить.

146. В заключение я хотел бы заявить, что моя делегация поддержит проекты резолюций A/L.748 и Add.1—6 и A/L.749 и Add.1 при том понимании, что к ним применимо мнение, высказанное делегацией Эквадора в Шестом комитете 3 октября этого года в отношении обязательной юрисдикции Международного Суда⁷.

147. Г-н НАЧО (Албания) (*говорит по-французски*):
Нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи достигла новых успехов в деле укрепления солидарности и сплоченности развивающихся стран, роста их ответственности и роли в защите своих национальных интересов и принципов Устава. Сессия дает нам ясную картину успехов, которых эти страны, благодаря их общим усилиям и решительной борьбе с помощью Организации Объединенных Наций против политики агрессии и гегемонии, проводимой двумя сверхдержавами, Соединенными Штатами и Советским Союзом, достигли в деле утверждения своих национальных прав. На этой сессии проявилась решимость развивающихся стран по-прежнему прилагать усилия в це-

лях ликвидации колониализма, неоколониализма и расизма, с тем чтобы укрепить свою национальную независимость, а также в целях установления нового порядка в международных отношениях, основанного на уважении суверенных прав народов, их свободы и независимости.

148. Явным свидетельством этого являются также принятые в ходе настоящей сессии важные решения, которые отражают требования и законные интересы народов, на протяжении веков страдавших от угнетения и варварской колониальной и неоколониальной эксплуатации, их высокое стремление к самоопределению и освобождению от этого тяжкого ярма. В то же время эти решения отражают продвижение вперед по пути укрепления независимости и суверенитета молодых государств и их общего контроля над своими национальными ресурсами и богатствами. Народы вдохновляются этими успехами, которые укрепляют их уверенность в общей борьбе, а также свидетельствуют об их возрастающей роли в решении главных проблем нашего времени.

149. В то же время данная сессия продемонстрировала безуспешные попытки империалистических держав, и прежде всего двух сверхдержав, защитить свои эгоистические интересы и сохранить свое господство над народами, а также старый порядок в международных экономических отношениях, основанный на эксплуатации и неравенстве. Вновь стало возможным ясно увидеть их маневры, направленные на сохранение антинародных и расистских режимов и имеющие целью поддерживать военную напряженность в различных районах мира. Попытки и планы этих держав разбиваются о сопротивление развивающихся стран — членов Организации Объединенных Наций, которые решительно выступают против маневров, противоречащих их высокому национальным чаяниям и интересам. Такая ситуация возникла в Организации Объединенных Наций, которая является серьезным препятствием на пути осуществления империалистических планов и проектов этих держав; это новое соотношение сил в Организации вызвало явное беспокойство с их стороны.

150. Заседание Ассамблеи в прошлую пятницу [2307-е заседание] явилось ярким выражением реакции со стороны Соединенных Штатов Америки, которые позволили себе открытые выпады против миролюбивых государств-членов, составляющих большинство в этой Ассамблее, и против решений Организации. Они выступили с прямыми угрозами, пытаясь запугать государства-члены и расколоть их ряды, чтобы обесценить их ответственность и решимость закрепить успех, достигнутый ими в ходе нынешней сессии.

151. Все эти попытки Соединенных Штатов Америки и других империалистических держав, их открытые угрозы и шантаж в отношении будущего нашей Организации и ее государств-членов не преследуют иной цели, как запугать развивающиеся страны и заставить их отказаться от решительной борьбы в защиту своих суверенных прав, отказаться от постоянных усилий,

направленных против политики агрессии, гегемонизма, угнетения и эксплуатации.

152. Каждый присутствующий здесь является свидетелем того, как на протяжении многих лет, с самого своего основания, данная Организация находилась под воздействием манипуляций Соединенных Штатов и использовалась ими в качестве инструмента своей агрессивной политики. Достаточно напомнить в этом отношении об агрессии Соединенных Штатов против корейского народа, где они до сегодняшнего дня под флагом Организации Объединенных Наций держат свои агрессивные силы, и о вовлечении Организации Объединенных Наций, под американским диктатом, в другие части земного шара.

153. На протяжении длительного времени Соединенные Штаты диктовали свою волю нашей Организации. Они пошли так далеко, что камуфлировали свою империалистическую, агрессивную политику резолюциями Организации Объединенных Наций, навязывая, таким образом, народам мира свой диктат и свое исключительное право великой державы принимать решения по наиболее важным проблемам современности в соответствии со своими собственными империалистическими замыслами и интересами. Одним из наиболее очевидных свидетельств того, что Соединенные Штаты использовали Организацию Объединенных Наций с целью нарушения принципов и духа Устава, явилось их упорное выступление на протяжении более 20 лет против признания законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

154. В целях проведения своей политики агрессии и гегемонизма Соединенные Штаты самым вызывающим образом злоупотребляли правом вето, отвергали справедливые требования народов, отраженные в решениях Генеральной Ассамблеи. Таким образом они действовали с целью взять под защиту сионистских агрессоров со всей их преступной деятельностью против арабских народов, в своих усилиях сохранить господство белых расистов в Южной Африке и политику апартеида, направленную против африканских народов Азии и Намибии. Вето Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности, блокировавшее изгнание Южной Африки, вопреки требованиям преобладающего большинства государств-членов, явилось последним доказательством этого и еще одним открытым вызовом свободолюбивым и миролюбивым народам, в первую очередь народу Южной Африки. Это яркое свидетельство причастности Соединенных Штатов к преступным актам расистского режима в Южной Африке, их пособничества расистским угнетателям в проведении отвратительной политики апартеида.

155. Эти неоспоримые факты показывают, что Соединенные Штаты грубо и постоянно нарушают резолюции и принципы Организации Объединенных Наций. Именно Соединенные Штаты и другие империалистические державы на протяжении длительного времени высасывали соки из нашей Организации и никогда не принимали во внимание интересы развиваю-

щихся стран. Это они сделали так, что решения нашей Организации остаются мертвой буквой.

156. В то же время Советский Союз также старается использовать Организацию Объединенных Наций в интересах своей империалистической политики. Средствами демагогии и мистификации он пытается навязать государствам – членам Организации положения своей социал-империалистской политики под предлогом проведения "мер, направленных на разоружение", на "международную разрядку", на "мирное сосуществование" и так далее, с тем чтобы подавить сопротивление народов и разоружить их.

157. Соединенные Штаты и Советский Союз пытались использовать Организацию Объединенных Наций и ее кулисы с целью продолжения своих переговоров, сговора и осуществления социал-империалистских заговоров против народов. Хорошо известно, как эти две сверхдержавы пытались поставить государства-члены перед совершившимися фактами в результате секретных соглашений, заключенных в духе контрреволюционного заговора вопреки интересам и суверенным правам народов. Именно это имело место в прошлом году в виде соглашения, заключенного ими в отношении прекращения огня на Ближнем Востоке, соглашения, которому Соединенные Штаты и Советский Союз придали форму резолюции Организации Объединенных Наций, что помогло им установить положение "ни войны, ни мира" в регионе и по-прежнему играть роль арбитров в этом вопросе.

158. Все эти действия оказывают серьезное влияние на нормальное функционирование Организации Объединенных Наций. Они нанесли тяжелый удар по ее престижу и ее способности вносить необходимый вклад, что она должна делать в соответствии с Уставом. Ряд государств-членов осудили агрессивную и гегемонистскую политику этих двух сверхдержав, их заговоры и мрачные планы, направленные против независимости и свободы народов с целью установления нового раздела мира; они боролись против тенденции этих сверхдержав навязывать здесь свой диктат.

159. Работа нынешней сессии показала, что положение в нашей Организации изменилось и что Соединенные Штаты и Советский Союз не могут более диктовать законы для Организации Объединенных Наций, как было раньше. Число новых государств, вступающих в ряды нашей Организации, растет из года в год. Повысилась сознательность государств-членов. Их борьба за осуществление своих законных национальных чаяний и за осуществление дальнейших мер, направленных против деятельности сверхдержав, постоянно усиливается. Все это отвечает высоким интересам и чаяниям свободлюбивых народов, борющихся против империализма, колониализма и неоколониализма.

160. Албанский народ и его правительство, которые с пониманием относятся и всегда твердо поддерживают борьбу народов развивающихся стран за свои права, против политики и позиции империалистических держав во главе с Соединенными Штатами и совет-

скими социал-империалистами, убеждены, что свободлюбивые государства-члены будут продолжать с растущим мужеством бороться за усиление своей роли в данной Организации и никогда не склонятся ни перед шантажом, ни перед угрозами своих врагов.

161. Г-н ХОВЕЙДА (Иран) (*говорит по-французски*): Моя делегация является одним из авторов проекта резолюции A/L.748 и Add.1–6 и будет также голосовать за проект резолюции A/L.749 и Add.1. Это свидетельствует о том, что мы придаем особое значение вопросу усиления роли Организации Объединенных Наций. Кроме того, продолжение прений по этому пункту повестки дня в нынешнем году подчеркивает существенно важный характер данного вопроса, и мы должны выразить признательность делегации Румынии за то, что она поставила этот вопрос перед Ассамблеей еще в 1972 году.

162. Моя страна, будучи членом – основателем Организации Объединенных Наций, всегда подтверждала свою приверженность принципам Устава; она считает, что Организация является чрезвычайно полезным инструментом в сфере международных отношений. По нашему мнению, этот всемирный форум, который становится почти универсальным, представляет собой соответствующую структуру, в которой каждое государство может высказать свою точку зрения и внести вклад в рассмотрение и решение проблем, представляющих всемирный интерес. Мы постоянно поддерживали усилия Организации, направленные на сохранение и укрепление международного мира и безопасности, а также на экономическое сотрудничество. В этом отношении Организация Объединенных Наций может гордиться значительным числом позитивных достижений. О них говорили ораторы, которые выступали до меня, и я не буду заниматься повторением. Однако я хотел бы сказать, что любая критика, умаляющая значение нашей Организации, будет несправедливой и тенденциозной.

163. Конечно, мы должны признать, что в списке дел Организации Объединенных Наций есть не только достижения. Есть и неудачи. Известно также, что ряд резолюций, принятых более или менее широким большинством, никогда не был осуществлен. Накопление рекомендаций, которые остаются мертвой буквой, безусловно, не является вкладом в укрепление нашей Организации, но мы также должны признать, что упорный отказ некоторых делегаций согласиться с каким-либо нововведением в международных отношениях вреден для будущего Организации Объединенных Наций. Конечно, мы можем разделиться на многие лагеря и обвинять друг друга в связи с положением, в котором находится в настоящее время Организация. По нашему мнению, это было бы бесплодное и бессмысленное занятие.

164. Вопросы, поставленные в ходе нынешних прений, можно свести к следующим: каков нынешний этап Организации? Куда она идет? Каковы позитивные и негативные факторы в сложившихся в настоящее время обстоятельствах?

165. На первый взгляд кажется, что мы, возможно, отклонились от рассматриваемого вопроса, но, по моему, это не так. Все сказанное так или иначе относится именно к обсуждаемому пункту повестки дня и к двум проектам резолюций, представленным на наше рассмотрение. По сути дела, любая мысль, связанная с усилением роли Организации Объединенных Наций, обязательно связана с изменением методов и результатов. Но, слушая некоторые аргументы, я подумал, что мы отклоняемся от нашей цели, и дело не в том, что каждый аргумент в отдельности не заслуживает обсуждения, а в том, что, если кто-то настаивает на отдельном аспекте, он теряет представление об общей картине.

166. Чтобы результат был плодотворным, такие идеи, по нашему мнению, необходимо рассматривать при ясном представлении положения. Идея, на которой я остановился, была подсказана мне одним из великих философов ислама, биография которого всегда служит мне примером. Присутствуя на похоронах Аверроэса в Кордове, этот философ заметил, что для того, чтобы уравновесить вес тела хозяина, которое вез мул, на другую сторону спины мула были положены его труды: с одной стороны — хозяин, с другой — его труды. Именно таким образом наш философ размышлял всю свою жизнь, чтобы понять, были ли осуществлены надежды Аверроэса. В таком духе, мне кажется, мы должны рассматривать и нашу собственную проблему. С одной стороны, наша Организация и ее методы, а с другой — масса резолюций, принятых за все эти годы. Весомы ли эти резолюции? Я сразу должен признаться, что ответ не столь легок, каким это может показаться на первый взгляд.

167. Действительно, судя по последним решениям Генеральной Ассамблеи, принятым как на очередных, так и на специальных сессиях, мы, как правило, упускаем из виду измерение любой оценки — я имею в виду фактор времени. Мы должны проявлять осторожность в отношении поспешных мнений, которые только время может оценить тем или иным образом. В этой связи позвольте привести личный пример. Я помню мой первый опыт в Организации Объединенных Наций в 1948 году во время принятия Всеобщей декларации прав человека. В то время было высказано очень много оговорок. Что же осталось от этих оговорок сегодня? Ничего. Многие послы, выступавшие до меня, указали в ходе этих прений, что Всеобщая декларация прав человека является одним из главных достижений нашей Организации. Поэтому давайте признаем с самого начала относительную ценность наших нынешних суждений и попытаемся рассматривать эти прения во всех их измерениях — и когда я говорю обо всех измерениях, я имею в виду и фактор времени.

168. Совершенно очевидно, что рекомендации Ассамблеи, в особенности сейчас, когда их принимают 138 членов, не могут удовлетворить всех. Они являются результатом компромисса, уступок, пересмотра, длительных и мучительных прений на заседаниях, частных консультациях и т.д. Я не думаю,

что методы сильно изменились с 1948 года. Если что и изменилось, так это то, что мы в настоящее время подходим к универсальности. Членский состав Организации утроился менее чем за 20 лет или примерно около этого. Число пунктов нашей повестки дня также небывало возросло. Сама Организация, как и ее специализированные учреждения, разбухла до невероятной степени. Большинство, а также географические и политические группировки изменились. Мало-помалу вещи приняли совершенно иной вид.

169. Вопрос заключается в следующем: либо мы, Организация Объединенных Наций, изменились, либо изменился мир. Наш Генеральный секретарь часто повторяет, что Организация является отражением государств-членов, составляющих ее, и если мы посмотрим вокруг нас, то увидим, что изменяются очертания нашего мира, а не методы Организации. Если что и изменилось за последнее десятилетие как здесь, в Организации Объединенных Наций, так и на местах — употребляя излюбленное выражение секретариатского жаргона, — так это то, что какая-либо ограниченная группа стран, какой бы мощной она ни была, уже не может больше решать проблему за человечество в целом, без участия всех заинтересованных стран на равной основе. Об этой истине моя делегация напомнила на последних двух сессиях ЮНКТАД. Мы напомнили о ней на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Стоит ли повторять ее здесь сейчас?

170. Эти изменения отражаются в нашей Организации, как в зеркале. Человечество, как нам все время говорят, переживает переходный период. Нам говорят, что кончается одна эра и начинается другая. Разве эти изменения в мире могут не оказывать воздействия на нашу Организацию? Конечно, мы ощущаем это воздействие, несмотря на то что находимся, как говорят, в "этом стеклянном доме", в котором мы можем изолировать себя от того, что происходит за его пределами.

171. Таким образом, в течение последних нескольких лет международное сообщество оказалось перед новыми проблемами невиданных до сих пор масштабов, и это объясняет надежды и сомнения, которые мы встречаем повсюду.

172. О чем же идет речь? Каждый подчеркивает, что еще никогда не была так ясна, как сегодня, глубокая взаимозависимость между странами, большими и малыми, богатыми и бедными. Я считаю, что перед лицом такой ситуации, перед лицом такой взаимозависимости единственно возможным путем для человечества является путь искреннего сотрудничества в духе взаимного уважения. Любой другой выбор привел бы к серии конфронтаций, которые были бы столь же бесполезными, сколь и опасными.

173. Но — да, всегда существует "но" — сотрудничество не может осуществляться в одном направлении; надо, чтобы к нему стремились и чтобы его осуществляли все. Я подчеркиваю это — сотрудничество должно и может быть только единодушным. Более чем когда-

либо раньше Организация, которая является местом дискуссии между всеми странами, имеет первостепенное значение, потому что она дает идеальную основу для содействия международному сотрудничеству. Поэтому мы должны укреплять ее роль.

174. Слушая всех ораторов, которые выступали до меня, я заметил меньше расхождений – я подчеркиваю это – меньше расхождений, чем точек соприкосновения. И тогда я задал себе следующий вопрос: какова подлинная причина разногласий, когда есть так много общего в нашем мышлении? Я считаю, что ответ кроется в том простом факте, что проблемы, которыми мы занимаемся, являются очень разнообразными не только по своему значению, но и по своему характеру.

175. Некоторые рассматриваемые нами вопросы, находясь в повестке дня в течение уже многих лет; некоторые из них числятся в повестке дня более четверти века. По этим вопросам мы накопили целые горы резолюций, которые зачастую остаются невыполненными. Эти вопросы, совершенно естественно, утрачивают свою актуальность. Раздавались призывы к заинтересованным сторонам проявлять терпимость. Но как мы можем забыть, что эти проблемы касаются миллионов людей из плоти и крови, которые продолжают страдать? Разве можно сказать сегодня, как в средние века, что бог рассудит? Можем ли мы стереть из памяти всех заинтересованных, что эти проблемы имеют тенденцию стать вечными? Должны ли мы удивляться тому, что в течение продолжительного времени эти проблемы вызывают страстную реакцию? Таким образом, вместо бесконечных речей мы должны предпринять необходимые усилия для скорейшего решения этих проблем, чтобы очистить горизонт в интересах нашей Организации.

176. Есть и другие проблемы, которые все больше – и совершенно справедливо – начинают занимать центральное место. Я имею в виду проблемы экономического порядка. Решение проблемы растущего разрыва между промышленно развитыми и развивающимися странами не терпит промедлений. Мы видим, что старая международная экономическая система повсюду разваливается. Все мы подтверждаем необходимость установления порядка, основанного на равенстве, равноправии и справедливости. Вот почему мы и создали шестую специальную сессию Генеральной Ассамблеи; вот почему мы собираемся провести в 1975 году седьмую специальную сессию. С точки зрения этих проблем настоятельная необходимость в сотрудничестве все возрастает, но необходимо признать, что нелегко быстро провести необходимые изменения. Нелегко сразу же отказаться от всех приобретенных привычек.

177. В апреле этого года мы начали наш диалог; почему бы не продолжить его? Почему бы не ускорить его? Никто – я знаю это – полностью не удовлетворен результатами, достигнутыми на шестой специальной сессии. Промышленные страны сказали нам об этом, но я готов раскрыть вам сегодня, что

Группа 77 точно так же не удовлетворена. Но разве это является основанием для того, чтобы отказаться от решения задачи?

178. Мы должны укреплять и приумножать механизмы консультаций и возможности для предварительного диалога между различными группами, составляющими Организацию. Следующая специальная сессия Ассамблеи состоится в сентябре 1975 года. Почему бы не начать неофициальные консультации с января? Почему бы не начать эти консультации с 1 января? Это позволит избежать ненужных споров, даст возможность разрешить в обстановке спокойствия и искренности многие коллизии интересов.

179. Мы только что приняли Хартию экономических прав и обязанностей государств, и многие делегации, принадлежащие ко всем группам – я подчеркиваю это, ко всем группам, – не вполне удовлетворены ею, и они разъяснили свои позиции. Однако в Хартии есть последняя статья, которая, в частности, гласит:

“...систематически и всесторонне рассматривать осуществление Хартии, включая как достигнутые результаты, так и любые усовершенствования и дополнения, в которых может возникнуть необходимость, и рекомендовать соответствующие меры” [резолюция 3281 (XXIX), статья 34].

180. Это важное нововведение. Нам говорят, что наш мир меняется все быстрее. Поэтому невозможно разрабатывать совершенные документы и подчинить их жестким условиям. Следует всегда допускать возможную эволюцию, что допускает и Хартия. Это нововведение, которое является чрезвычайно важным в нашей работе, и последняя статья Хартии, по нашему мнению, должны стать неременной чертой большинства наших решений, потому что они основаны на реализме.

181. В ходе прений много говорилось о реализме, и я действительно полагаю, что перед лицом быстро меняющегося положения в мире, свидетелями чего мы являемся, реализм – это единственно логичный путь. Негибкие или доктринерские позиции не могут сосуществовать с быстрыми изменениями, которые определяют положение в мире. Но что такое в данном контексте реализм? Реалистично ли призывать к невозможному? Конечно, нет. Поэтому проблемы необходимо ставить со всей ясностью, так, чтобы можно было найти их решение. При этом мы должны проводить различие между идеальным и возможным.

182. Идеал Организации Объединенных Наций, по мнению нашей делегации, состоит в том, чтобы прийти к такому миру, где все государства могли бы находиться на одном и том же уровне развития и где все народы равно могли бы пользоваться благами как можно более высокого уровня жизни. Однако, поскольку такого идеала нельзя достигнуть быстро, мы должны стремиться к уменьшению существующего неравенства между различными народами. Но такая практическая и немедленная задача не должна позволять нам забывать долгосрочные цели и идеалы,

отраженные в Уставе Организации Объединенных Наций. Реализм заключается в том, чтобы учитывать этот разрыв между идеалом, которого мы пытаемся достигнуть, и тем, что является осуществимым на данный момент. Основатели нашей Организации учитывали эту сторону Устава. Зачем же нам действовать иначе, когда мы сталкиваемся с экономическими проблемами?

183. В течение двух десятилетий Организация Объединенных Наций откладывала основные проблемы развития. Было ли это реалистической позицией? Конечно, нет; в лучшем случае это был практический подход — практический, потому что истинное решение проблемы он оставлял на будущее.

184. Говорилось о "механическом большинстве", о "правах меньшинства" и бог знает о чем еще. Лично мне эти выражения не нравятся. "Большинство" и "меньшинство" — это парламентские выражения, они принадлежат к категории, которая не относится к Организации Объединенных Наций. У нас здесь не парламент. Здесь мы должны пытаться — и именно для этой цели была создана наша Организация — найти вместе — я подчеркиваю слово "вместе" — решения мировых проблем. Мы должны сотрудничать, обсуждать, обмениваться взглядами и пытаться наконец найти решения международных проблем во всех областях. Возвышаться до большинства или действовать как меньшинство — это не приведет ни к каким конструктивным результатам.

185. Резолюции Генеральной Ассамблеи и даже некоторые решения Совета Безопасности не имеют обязательного характера. Об этом говорилось неоднократно. Но не будем забывать известные слова Оскара Уайльда, который сказал: "Хорошие резолюции подобны чекам, выписанным на банк, где у вас нет счета". Это высказывание, как никакая другая острота Оскара Уайльда, является исключительно уместным.

186. Очевидно, если мы хотим, чтобы наши резолюции осуществлялись, мы должны учитывать точки зрения всех. Я говорю не о мнении меньшинства или большинства, а о мнении всех, поскольку в конечном счете решения Организации Объединенных Наций должны одобряться нашими правительствами и нашими парламентами. Если одна делегация имеет поправки, то это, видимо, потому, что ее парламент не собирается одобрять такую меру и что она неосуществима в стране, которую представляет делегация.

187. Это приводит нас к мысли о единодушии и о консенсусе. Конечно, как было отмечено на днях представителем Алжира [2313-е заседание], такие правила не включены непосредственно в Устав или в наши правила процедуры, однако сейчас они как никогда становятся необходимыми. Встает один вопрос: единодушие, но какой ценой? Ранее я сказал, что сотрудничество не может быть односторонним. Что мы должны делать, если некоторые государства-члены отказываются от всякого комп-

ромисса? Конечно, мы не должны прерывать диалог; однако мы должны понимать определенные реальности.

188. Я хотел бы привести пример экономических проблем. То, что промышленные страны в настоящее время испытывают трудности, — никто не отрицает. Экономически отсталые народы, со своей стороны, оставались во власти голода, болезней и невежества в течение веков. Мы не должны забывать о таких реальностях нашего времени. Есть экономические трудности нынешнего момента, но есть и проблемы, которые существуют веками. Если кто-то считает, что дела идут плохо, то почему они не предлагают новых процедур или новых методов, с тем чтобы мы могли обсудить их? Наша делегация делала это неоднократно, и мы готовы предпринять все необходимые усилия для укрепления и совершенствования Организации. Уже есть многочисленная литература по этому вопросу; давайте прочтем ее и вдохновимся ею.

189. Недавно на конференции, организованной частным фондом здесь, в этой стране, подобные проблемы обсуждались, и были выдвинуты некоторые идеи. Говорилось, что проведение выборов в Генеральном комитете Ассамблеи в конце сессии могло бы улучшить ее положение, ибо дало бы возможность Комитету затронуть различные проблемы до начала следующей сессии. Я не знаю, осуществима ли эта идея или нет, но разве она не заслуживает внимания?

190. Новые процедуры необходимы не только на уровне делегаций, они необходимы и на уровне секретариатов. При новом положении в мире более широкое и более справедливое участие всех стран в процессе принятия решений необходимо не только в рамках Ассамблеи, но и в рамках секретариатов. Однако мы удовлетворялись тем, что я называю правилом автоматического географического распределения постов. Важно участие в разработке решения, а не число официальных лиц, которые служат на невысоких постах. И я хочу сказать, что сказанное в равной мере относится ко всем организациям системы Организации Объединенных Наций.

191. Это заставляет меня напомнить Ассамблее, что в сфере укрепления Организации Объединенных Наций представляется неотложно необходимым улучшить координацию всей системы и обеспечить более рациональное распределение работы. Это те вопросы, которыми мы не должны пренебрегать; каким бы нейтральным ни был секретариат, он оказывает воздействие на жизнь и обычаи организации. Верно и то, что качество представительства и добрая воля представителей отражаются на ходе дел организации. Но как мы собираемся следить за тем, что происходит, когда повестка дня растет все больше и больше, а число конференций постоянно увеличивается? Я считаю, что в этом отношении помогла бы лучшая организация и координация деятельности секретариатов, которые искали бы пути сокращения числа конференций, а возможно, и наших повесток дня.

192. Нынешние прения, в которых приняли участие почти все делегации, представляются нам чрезвычайно полезными. Я даже могу сказать больше — я благодарен делегациям, которые подняли этот вопрос. По нашему мнению, в результате дискуссии выявилось нечто весьма конструктивное. Прежде всего, она напомнила нам, что наша Организация, несмотря на все ее ограничения и недостатки, в ряде случаев проделала много полезной и ценной работы. По аналогии с философом, о котором я упоминал ранее, ответ состоит в том, что многие, если не все, резолюции Организации Объединенных Наций имеют вес.

193. В то же время наша дискуссия представляется полезной, потому что здесь выявляется определенное стремление к разъяснению. А если речь идет о разъяснении, то и о сотрудничестве, которое также означает стремление прийти к практическим результатам, приемлемым для всех. С этой целью необходимо стремиться всегда к поиску общего знаменателя в любой проблеме, с которой мы сталкиваемся. В таком поиске каждый должен внести свой реальный вклад в необходимые усилия.

194. Сотрудничество может основываться только на доброй воле участников, и оно может развиваться только в обстановке равенства и взаимного уважения. Поэтому необходимы предварительные консультации, и мы должны продолжать поиски нового механизма для обеспечения переговоров. Мы должны отдавать приоритет решениям, которые поддерживаются всеми. Конечно, это не всегда легко сделать, однако проблемы, с которыми сталкивается человечество, обязывают нас не жалеть усилий, чтобы усилить роль нашей Организации.

195. Давайте поэтому откажемся от страстной полемики. Давайте откажемся от бесконечных споров. Давайте перейдем к действительно срочной задаче, которая требует решения реальных и конкретных проблем. Диалог между различными направлениями мышления в нашей Ассамблее должен начаться и должен развиваться. Но этот диалог должен сопровождаться диалогом о будущем нашей планеты вообще. Время монологов прошло.

196. Наконец я хотел бы процитировать заключительный абзац послания моего суверена от 24 октября 1974 года в связи с Днем Организации Объединенных Наций:

“Что касается нашей страны, то мы сделаем все возможное, чтобы укрепить нашу поддержку Организации Объединенных Наций в соответствии с нашими обязательствами перед мировым сообществом. Мы искренне надеемся, что эта Ассамблея, самая великая в истории человечества, сможет выполнить свой долг в отношении мира, процветания и благосостояния всех народов”.

197. Г-н АХУНД (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация, являющаяся одним из авторов проекта резолюции A/L.748 и Add.1-6, не собиралась

принимать участие в этих прениях. Прения по проекту резолюции, который сам по себе отнюдь не является противоречивым документом, тем не менее приняли неожиданный оборот и вызвали много споров, порой очень жарких. Со своей стороны моя делегация не считает данные прения несвоевременными и приветствует возможность изложить свое мнение по вопросам, поднятым здесь и нередко являющимся предметом дискуссий за пределами Организации, дискуссий, не всегда характеризовавшихся полным пониманием содержания той деятельности, осуществлением которой мы занимаемся в Организации Объединенных Наций.

198. На этой поздней стадии я хотел бы очень кратко изложить мнение моей делегации по некоторым вопросам.

199. Прежде всего, неудовлетворенность функциями и достижениями Организации Объединенных Наций не нова, она характерна не для какой-то определенной группы стран. Причина, по которой мы обсуждаем пути усиления роли Организации Объединенных Наций в осуществлении целей и принципов, изложенных в ее Уставе, заключается именно в том, что роль и функционирование этой Организации не отвечают требованиям всех сторон. В моей стране часто поднимается вопрос об эффективности, иногда даже о полезности организации, которая странным образом не смогла выполнить свои резолюции и решения по вопросу о Джамму и Кашмире; которая не смогла также добиться урегулирования конфликта на Ближнем Востоке через семь лет после того, как Совет Безопасности изложил основные принципы такого урегулирования; которая оказалась бессильной прекратить огонь в войне 1971 года между Пакистаном и Индией даже после того, как 105 членов Ассамблеи призвали прекратить военные действия; и которая играла лишь незначительную роль в периоды подлинных кризисов.

200. В преамбуле нашего Устава говорится о мире идеалов, к достижению которого стремимся все мы, государства-члены — большие и малые, сильные и слабые, богатые и бедные. Как мы часто напоминаем здесь самим себе, эта Организация была создана, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны, защитить основные права человека, обеспечить справедливость и уважение международного права и содействовать улучшению условий жизни для всех при большей свободе. Однако 29 лет ее существования были отмечены войнами и потрясениями, агрессией и вмешательством и постоянным усугублением экономических и социальных контрастов между народами и государствами. Война во Вьетнаме, так же как и война в Камбодже, затихла, но не прекратилась. На Ближнем Востоке территории, завоеванные в ходе войны 1967 года, остаются под оккупацией. Народ Палестины, лишенный своих домов и своей родины, сейчас живет на средства международной благотворительности в лагерях для беженцев. В Южной Африке не видно признаков исчезновения режима апартеида, наоборот, он еще более утвердился в течение 30 лет, когда Организация Объединенных Наций год за годом

сообщала о том, что весь мир не одобряет политику и те жестокие акты, которые он осуществляет.

201. Почему это произошло? Как случилось, что небольшое число государств-членов продолжают проводить политику, которая явно не соответствует целям и принципам Устава, и бросают вызов решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности? Конечно, не потому, что эти решения и резолюции сами по себе беспочвенны или неосуществимы или потому, что они не пользуются широкой поддержкой. Многие из них были приняты единогласно, некоторые — подавляющим большинством. Может быть, потому, что государства, нарушающие их, не являются объектом подлинного давления, которое могло бы заставить их изменить свою политику? Вероятно, им кажется, что моральное неодобрение, которое мы все высказываем здесь в отношении расовой дискриминации, продолжения существования колониализма, приобретения территории путем захвата, в нынешних обстоятельствах вряд ли ощутимо, несмотря на то что Устав содержит положения о применении наказания и принуждения.

202. Беспристрастный анализ того, как функционирует наша Организация, и ее недостатков может быть сделан только с учетом реальности. В ходе прений нам напоминали об одном аспекте реальности — а именно о том, что мир разделен между нациями — богатыми и бедными, сильными и слабыми, большими и малыми. Нам говорили, и мы согласны с этим, что добрая воля и готовность к сотрудничеству правительств и народов первой группы являются основным условием эффективности международной Организации. В то же время остается фактом и то, что бедные и слабые страны вместе составляют значительное большинство населения Земли и населяют большую часть нашей планеты. Для богатых и сильных, тех, кто, возможно, опасается потерять свои привилегии, силу и комфорт, зачастую трудно пойти на изменение существующих норм, структур и взаимоотношений.

203. Нигде эта коллизия реальностей не проявляется с такой силой, как в работе экономических органов Организации Объединенных Наций. Несмотря на обязательства, взятые государствами-членами по Уставу, Организации Объединенных Наций потребовалось более 10 лет, для того чтобы признать необходимость осознанных международных усилий по содействию благосостоянию народов в наименее развитых странах. Первое Десятилетие развития Организации Объединенных Наций, провозглашенное в 1961 году [резолюция 1710 (XVI)], не привело к практическим результатам. Второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций началось после единодушного принятия детально обсужденной Международной стратегии развития на второе Десятилетие развития Организации Объединенных Наций [резолюция 1710 (XVI)]. Сегодня, спустя четыре года, ее цели и задачи остаются лишь отдаленным обещанием. Действительно, уровень официальной помощи для развивающихся стран со стороны членов Органи-

зации экономического сотрудничества и развития сегодня пропорционально ниже, чем в то время, когда была принята Международная стратегия развития. Даже скромные целевые задания, согласованные в рамках Стратегии в отношении расширения торговли, установления стабильных цен на сырье, доступа на рынки развитых стран, еще находятся в стадии праздного изучения и затяжных прений. В своей массе развивающиеся страны по-прежнему выполняют роль поставщиков сырья и сырьевых товаров, в то время как прибыли и экономический рост остаются характерными в основном для промышленно развитых стран.

204. Удивительно ли в свете всего сказанного, что развивающиеся страны должны увеличивать число своих сторонников и стремиться к единству в целях восстановления справедливости? Кто может обвинить их в том, что они больше не хотят прислушиваться к советам терпеть и ждать событий, которые могут исправить их положение?

205. То, что Организация Объединенных Наций не смогла откликнуться на основные требования мира и прогресса, не является единственным результатом нереалистических решений, навязанных тиранией большинства. Если по некоторым вопросам страны "третьего мира" голосовали аналогичным образом — и позвольте вам напомнить, что к ним часто присоединялись страны из других групп, — то это отнюдь не из-за какого-то чувства групповой лояльности, а потому что, поступая подобным образом, они исходили из общих интересов и потому что они поддерживали широкие цели, которые ставились в резолюциях Организации, независимо от недостатков фразеологии или стиля. Объективное изучение результатов текущей сессии разоблачает необоснованные утверждения о наличии "механического большинства", которое оторвано от мнения мировой общественности и не понимает политических реальностей. Текущая сессия приняла решения по вопросам, которые являются глубоко эмоциональными. Естественно, что на ней должны были проявиться противоречивые мнения относительно существа и, может быть даже, относительно методов принятия этих решений. Мы уверены — я выступаю от имени своей делегации, — что в свое время некоторые из этих решений будут видны в лучшей перспективе с точки зрения того, какой вклад они должны и смогут внести в дело мира и справедливости.

206. Утверждалось, что шансы выполнения резолюций Ассамблеи уменьшаются, если они не пользуются поддержкой тех государств-членов, которые обладают возможностью либо способствовать, либо препятствовать их выполнению. Мы согласны, что Организация Объединенных Наций была создана как "центр для согласования действий наций" и государства должны стремиться к этому. Но прагматизм не может быть поставлен выше принципов; власть также не должна иметь первенства перед необходимостью равенства и справедливости. Правила процедуры и протокол не могут и не должны использоваться в качестве препят-

ствий на пути изменений теми, кто имеет в своих руках преимущества, даваемые мировыми богатствами и силой. Мы считаем, что власть, которой они обладают, возлагает на эти государства особую ответственность активно содействовать целям и задачам нашей Организации. Мы хорошо знаем, что, если они откажутся от сотрудничества с Организацией, если они откажутся вносить вклад в ее деятельность или откажутся от участия в ее работе, Организация Объединенных Наций может разделить судьбу Лиги Наций. Некоторые спросят, к чему приведут подобные события? Какая цель преследуется на самом деле подобными угрозами? Иногда говорят о том, что в Организации Объединенных Наций нуждаются слабые; сильные сами могут постоять за себя. Действительно, у слабых больше оснований и должно быть больше возможностей обращаться к международной организации для обеспечения безопасности, восстановления справедливости и экономического развития. Истина, к сожалению, сводится к тому, что Организация не предусмотрела гарантий против нападения, не способствовала восстановлению справедливости, не обеспечила главного стимула к экономическому развитию. Сильные сами отстаивают свои интересы, используя силу. В результате этого в нынешнем столетии вспыхнули две мировые войны, которые привели к жертвам и разрушениям. Возможность третьей мировой войны с ее опасностью полного уничтожения человечества является напоминанием о том, что все государства жизненно заинтересованы в достижении общих целей, которое они взяли на себя как государства-члены, подписавшись под Уставом.

207. Озабоченность, которая часто высказывалась по поводу падения престижа и общественного доверия к Организации Объединенных Наций, является оправданной. Люди везде — как в этой принимающей стране, так и в моей собственной — озадачены явной неспособностью Организации Объединенных Наций претворить в жизнь принципы мира, справедливости и морали, записанные в ее Уставе. Не будем же в дальнейшем смущать их страстными дебатами и самоанализом. Никто не будет утверждать, что правила процедуры не должны беспристрастно и скрупулезно соблюдаться, что можно пожертвовать вежливостью и внешними приличиями, что можно оставить в стороне терпение или компромисс. Однако подлинные причины того, что Организация Объединенных Наций не выполнила возложенные на нее чаяния и надежды, объясняются не просто тем, что мы допустили ошибки в методах и процедурах, которые были приняты в этих залах.

208. Наши неудачи скорее всего объясняются отсутствием дальновидности при достижении общих целей, изложенных в Уставе. Это — следствие такой позиции, когда субъективные интересы и краткосрочные преимущества поставлены над целями Устава, а Организация превращена в объект давления и конкурентной борьбы в контексте глобальной политики с позиции силы. Мы все должны нести свою долю ответственности за недостатки нашей Организации, однако, с вашего разрешения, я должен

сказать, что особая ответственность в этой связи возлагается на те государства-члены, которые благодаря своим большим возможностям и силе, как в прошлом, так и сейчас, могли бы внести самый большой вклад в содействие целям и задачам Организации Объединенных Наций.

Заместитель председателя г-н Ланг (Никарагуа) занимает место Председателя.

209. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): С согласия Ассамблеи я прерву прения на некоторое время, чтобы дать возможность представителю Австралии внести от имени авторов проекта резолюции A/L.749 и Add.1 поправки.

210. Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (*говорит по-английски*): Я благодарен вам, г-н Председатель, и членам Ассамблеи за разрешение выступить от имени моей делегации и предложить поправку, которая только что выпущена и касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.749 и Add.1 и озаглавленного "Мирное разрешение международных споров". Я внес этот проект резолюции на 2307-м заседании 6 декабря в соответствии с пунктом повестки дня об усилении роли Организации Объединенных Наций.

211. Как я заявил 6 декабря, представляя этот проект резолюции, авторы надеются, что он получит широкую поддержку со стороны членов Ассамблеи как скромная инициатива по содействию тому, чтобы государства-члены использовали все предусмотренные в Уставе Организации Объединенных Наций средства для урегулирования международных споров, такие как установление фактов, примирение, посредничество и переговоры. Мы были удовлетворены тем, что за последние несколько дней получали ободряющие ответы делегаций в связи с этой инициативой. В ходе консультаций мы убедились в существовании в Ассамблее единого мнения о том, что особая ссылка в последнем пункте преамбулы на "пограничные и другие территориальные споры" не является необходимой для целей преамбулы и что эта ссылка может быть снята без ущерба для проекта резолюции, поскольку такие споры будут в любом случае включены в общую категорию споров.

212. Поэтому мы согласились исключить слова "включая пограничные и другие территориальные споры" из последнего пункта преамбулы.

213. В то же время мы пользуемся возможностью, чтобы добавить в пункт 1 постановляющей части слова "в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций". Этот пункт теперь будет гласить:

"обращает внимание государств на механизм, учрежденный в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций для мирного разрешения международных споров".

Это добавление, как мы считаем, полностью соответствует целям авторов проекта резолюции.

214. В ходе консультаций мы узнали также о том, что некоторые делегации поставили под сомнение необходимость ссылки в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции на конкретные резолюции. Авторы внимательно изучили этот вопрос, однако в конце концов решили оставить этот пункт в том виде, как он есть. Мы хотели бы разъяснить, что поступили так, поскольку считаем, что механизм, созданный согласно этим резолюциям, полностью соответствует тому проекту резолюции, авторами которого мы являемся. Само собой разумеется, что мы напоминаем об этих резолюциях не ради них самих, а потому что последующая история создания механизма в соответствии с этими резолюциями соответствует целям нашего проекта резолюции.

215. Авторы надеются, что, внеся эти небольшие поправки, мы расширим общую приемлемость проекта резолюции, в частности и для тех делегаций, которые проявили особый интерес к нему в последние дни, и что в результате этого проект резолюции получит, как надеются его авторы, более широкую поддержку.

216. Г-н БОАТЕН (Гана) (*говорит по-английски*): На прошлой неделе Генеральная Ассамблея начала прения по пункту повестки дня, который моя делегация считает очень важным для усиления роли и правомочности этой Организации. Никакая организация не сможет играть ту роль, ради которой она была создана, если она не будет постоянно проводить тщательный анализ с целью улучшения процедур ее деятельности, которая отражала бы текущие изменения и нынешнюю реальность. Именно такова цель прений, которые мы проводили по этому пункту с тех пор, когда он впервые был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

217. Во время прений на прошлой неделе были сделаны заявления, которые совершенно законно вызвали определенную озабоченность у большинства делегаций, включая и нашу, в отношении будущего этой Организации и ее роли. Тем не менее моя делегация рассматривает эти заявления как часть самокритики, которая необходима, чтобы Организация Объединенных Наций оставалась надеждой человечества, чтобы она могла, по словам Устава, "избавить грядущие поколения от бедствий войны". Однако моя делегация считает, что любая такая критика Организации и ее роли была бы бесполезной, если бы в процессе этой критики мы не подвергали наше собственное поведение и наши действия такому же тщательному анализу, какому мы подвергаем поведение и действия других.

218. Нашей Организации уже 29 лет. В течение этих 29 лет она пережила различные периоды. Она сталкивалась с рядом кризисов, и если не всегда могла успешно и полностью устранить их, то во всяком случае предотвращала разрастание этих кризисов и разрушение человечества. Если процесс принятия

решения в Организации Объединенных Наций был не всегда совершенным, то только потому, что она состоит из государств, имеющих свои собственные интересы, не всегда примиримые с интересами других. Было время, когда решения в этом органе определялись атмосферой "холодной войны", которая характеризовала международные отношения в период непосредственно после второй мировой войны. В течение этих лет использование большинства для принятия решений, как теперь говорят, было одним из орудий, использовавшихся для этого в Организации. Теперь мы можем лишь сочувствовать тем государствам-членам, которые в прошлом были жертвами решений, принимавшихся в результате использования существовавшего в то время большинства.

219. В течение многих лет Китайская Народная Республика не участвовала в работе Организации Объединенных Наций в силу состава большинства в то время, которое могло определить этот вопрос как важный, требующий большинства в две трети голосов по правилу 85 правил процедуры. Было трудно вообразить и согласиться с утверждением, что 10 млн. человек представляли страну с населением 800 миллионов. Год за годом вопрос поднимался и отклонялся. Одним из аргументов, которые использовались для недопущения КНР, было то, что эта страна вела войну с Организацией Объединенных Наций в нарушение Устава. Что же случилось с принципом универсальности членства этой Организации в то время? В течение многих лет после создания Организации такие вопросы, как вопрос о колониалистской и расистской политике Южной Африки, рассматривались как внутренние дела государств-членов, которых это касалось, и их обсуждение на этом форуме было запрещено согласно пункту 7 статьи 2 Устава.

220. Странно, когда большинство в этой Организации использовалось для защиты интересов определенных государств-членов, общественность Соединенных Штатов не проявляла озабоченности относительно будущего Организации. Тогда не считалось необходимым рассматривать роль этой страны в Организации. Я не виню никого за прошлые недостатки Организации и не оправдываю нынешние недостатки, если вообще таковые имеются, связанные с прошлой деятельностью Организации. Я просто представил другую сторону картины в надежде, что она даст нам возможность посмотреть на картину в целом. Я это сделал, поскольку моя делегация считает, что любая оценка, основанная на ограниченных фактах или на частичной истине, неизбежно окажется порочной и бесполезной.

221. За 29 лет существования Организации она выросла количественно, но не качественно. Ее задачи сейчас охватывают широкий круг вопросов, отражающих ряд интересов, которые она призвана гармонично согласовать.

222. Наше правительство подписывалось под принципами Устава и поддерживает его цели. Мы меньше всего намерены предпринять что-либо для подрыва или нарушения его заветных целей. Истина, однако,

состоит в том, что Устав, хотя он и является основным конституционным документом этой Организации, представляет собой, тем не менее, политический документ. Он отражает политическую реальность того времени, когда он был создан. Не удивительно также, что эта Организация в основном является политической организацией. Документ — не самоцель. Важен не сам документ, а политическая реальность, служить которой он призван. Если документ не допускает достижения политических целей, воплощенных в его статьях, он едва ли стоит той бумаги, на которой написан.

223. В октябре этого года Ассамблея подавляющим большинством проголосовала за передачу вопроса об отношениях Южной Африки с нашей Организацией на рассмотрение Совета Безопасности [резолюция 3207 (XXIX)]. Совет немедленно отреагировал и включил соответствующий пункт в свою повестку дня. Мы выслушали многие заявления, где излагались разные способы, с помощью которых Южная Африка нарушала в прошлом и нарушает по сей день основные положения Устава. Хотя проект резолюции, представленный в конце прений, получил большинство в 10 голосов членов Совета, это было бесполезным, поскольку он натолкнулся на тройное вето — первое в своем роде. Это произошло, несмотря на статью 6 Устава, в которой ясно сказано:

”Член Организации, систематически нарушающий принципы, содержащиеся в настоящем Уставе, может быть исключен из Организации Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности”.

224. Среди других причин нежелания дать такую рекомендацию — причин, которые моя делегация находит неубедительными, — следует упомянуть необходимость сохранения универсальности членства Организации. Я ранее задавал вопрос в своем заявлении: ”Неужели довод универсальности не имел силы в те годы, когда Китайская Народная Республика, страна с населением 800 млн. человек, не допускалась в Организацию? Где был критерий универсальности, когда Северной Корее было отказано в статусе наблюдателя при Организации?”

225. Несмотря на все это, моя делегация смогла бы отнестись с уважением к позиции, которую заняли три заинтересованные страны в Совете Безопасности по вопросу о Южной Африке. Однако, учитывая поправки Бэрда, решение британского консервативного правительства продать вертолеты Южной Африке, сотрудничество между Южной Африкой и определенными развитыми странами в области производства военного снаряжения, мы не можем отказаться от поиска иных причин, чем те, которые были высказаны нам для оправдания занятой позиции.

226. По мнению моей делегации, эту Организацию нельзя усилить, если искать виновных в ее недостатках или скептически относиться к ее роли в качестве совести международного сообщества. Ее можно укрепить

лишь при помощи подлинной коллективной поддержки ее целей и чаяний.

227. Пользуясь предоставленной мне возможностью, я вкратце коснусь некоторых вопросов, относящихся к процедурам Организации. Правило 31 правил процедуры предусматривает избрание Председателя и 17 заместителей Председателя Генеральной Ассамблеи. Эти выборы проводятся по правилу 94, которое гласит:

”Все выборы проводятся тайным голосованием. Выдвижение кандидатур не проводится”.

С тех пор как и правила процедуры были приняты, возникли новые реальности. Эти реальности были признаны в приложении к резолюции 1990 (XVIII) от 17 декабря 1963 года, в которой было принято решение:

”При избрании Председателя Генеральной Ассамблеи должно обеспечиваться справедливое с географической точки зрения чередование избираемых на эту должность...”

В приложении также был изложен порядок географического представительства. С тех пор участие географических групп в процедурах Организации возросло и стало признанным фактом, и каждый год группа, из которой должен быть избран Председатель, договаривается в отношении его кандидатуры. Эта практика превращает выборы Председателя и заместителей Председателя в фарс и в пустую трату времени. Моя делегация предлагает рассмотреть вопрос об исправлении правила 94 с учетом реальностей, о которых я говорил выше. Эти замечания в равной степени относятся по тем же причинам к выборам председателей и других должностных лиц главных комитетов.

228. Когда делегация Швеции выступала в нынешних прениях [2302-е заседание, пункты 149–161], мой коллега г-н Улоф Рюдбек предложил Генеральной Ассамблее избирать ее должностных лиц и создавать Генеральный комитет в конце предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи или на кратковременной сессии в начале года. Моя делегация убеждена, что это предложение весьма уместно, и мы всецело поддерживаем его. От Организации ждут многого, и наши процедуры не должны на каком бы то ни было этапе мешать быстрому выполнению наших функций.

229. Г-н МИЛЛС (Ямайка) (говорит по-английски): По мнению моей делегации, вполне уместно то, что Генеральная Ассамблея сейчас уделяет особое внимание вопросу об усилении роли Организации Объединенных Наций. Такая возможность предусмотрена в пункте повестки дня, который сейчас находится на нашем рассмотрении. Вопрос о деятельности системы Организации Объединенных Наций и о необходимости сделать ее более эффективной весьма интересует Ямайку, поскольку мы твердо верим в роль Организации Объединенных Наций. Эти прения приняли особое направление в результате выражения серьезной

озабоченности, в частности делегацией Соединенных Штатов Америки.

230. Приветствуя любые выражения глубокого интереса и озабоченности в связи с деятельностью Организации Объединенных Наций, моя делегация, однако, не может согласиться с тем, что Организация находится в опасности в результате недавних тенденций и решений. То, свидетелями чего мы сегодня являемся, представляет собой существенное изменение интересов Организации, и это имеет очень большое значение. Нам это представляется не угрозой, а вызовом — вызовом, который открывает возможности для усовершенствования Организации Объединенных Наций в лучших интересах граждан государств-членов; вызовом для богатых и могущественных стран, которые должны продемонстрировать непоколебимую веру в принципы Организации Объединенных Наций, признанные ими с самого начала.

231. Эта перемена была неизбежной, и если она представляется далеко идущей, то это вызвано односторонностью системы и отношений на более ранних стадиях истории Организации Объединенных Наций. Я думаю, что никто не станет отрицать определяющее влияние больших стран в первые два десятилетия деятельности Организации и использование этого влияния в их собственных интересах. Я надеюсь, никто не будет сомневаться в том, что концепция самой Организации Объединенных Наций и ее перспектив являлась результатом ценностей и концепций того времени на фоне ужасных последствий мировой войны. Гуманные чувства, проявленные многими создателями Организации, заслуживают величайшей похвалы. Однако никто не мог при создании Организации Объединенных Наций выразить в ее Уставе чувства, нужды и чаяния тех стран, которые не в состоянии были присоединиться к Организации. И никто не мог предвидеть те колоссальные преобразования, которые имели место за последние 30 лет, никто не мог представить себе масштабы того вклада, который сделает Организация Объединенных Наций в осуществление этих преобразований. Поэтому можно сказать, что проведенные преобразования, вызывающие у некоторых из нас серьезную озабоченность, отчасти явились неизбежным следствием целого ряда обстоятельств, включая и создание Организации Объединенных Наций. Это должно быть самой убедительной причиной для существования ООН и для сознательного и непрерывного пересмотра роли и функций Организации с целью укрепления ее, для того чтобы она могла справиться с возникающими задачами.

232. Главным результатом всего этого явилось резкое увеличение членского состава Организации Объединенных Наций за последние 12 лет. Это повлекло за собой и изменение интересов, и появление новых забот, и на Организацию Объединенных Наций легло тяжелое бремя, когда она пыталась справиться со всеми задачами. Рассмотрим внимательнее вопрос о значении Организации и об изменении характера ее власти. Большинство или меньшинство можно исчислять по-разному; можно делать поголовный

подсчет в смысле населения государств-членов; можно считать глав государств; можно считать доллары; можно считать средства ведения войны. В каждом случае мы приходим к разным выводам в смысле фактического, потенциального или относительного влияния. Можно говорить о политической власти или об общем влиянии, осуществляемом двусторонне или иными средствами; можно говорить об экономическом влиянии — опять-таки в различных проявлениях; или можно говорить о военной мощи со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но как бы то ни было, мы очень далеки от того, когда страны "третьего мира" создали бы равенство или превосходство в международных делах.

233. Безусловно, в Организации Объединенных Наций эти страны стали оказывать более сильное влияние, чем раньше, что и должно быть; однако даже в рамках системы ООН существуют различные пути для оказания влияния, которые дают значительные преимущества более мощным государствам-членам. В системе Организации Объединенных Наций существуют институты, которые оказывают особое влияние, — например, посредством системы голосования — на богатые государства. В Совете Безопасности действует также право вето; существуют и другие меры.

234. Моя делегация считает чрезмерным упрощением — чтобы не сказать больше — рассматривать страны "третьего мира" в Организации Объединенных Наций как монолитный блок или "автоматическое большинство", действующее в унисон. Совершенно верно, что в определенных основных вопросах между этими странами существует тесная связь и она является неизбежным результатом исторических и других условий. Общей целью этих стран является устранение определенных, действующих именно против них ограничений, предрассудков и несправедливостей международной политической и экономической системы, которые резко шли вразрез с их интересами. Движение неприсоединившихся стран возникло как раз в результате всего этого. Однако по многим вопросам в позициях стран "третьего мира" существует широкое разнообразие взглядов и обстоятельств, и это отражается в занимаемых ими разных позициях. Вполне возможно, что, по мере того как будут устраняться старые несправедливости и по мере того как эти страны будут занимать свое место в международной системе, такое разнообразие, в сочетании с универсальностью системы Организации Объединенных Наций, привнесет особый оттенок в деятельность Организации и придаст ей существенный стимул. Но мы надеемся, что эти страны сохранят твердую веру в определенные основополагающие принципы и твердую решимость предотвратить увековечение или возникновение серьезных несправедливостей.

235. Знатоки истории и международных дел уже концентрируют свое внимание на деятельности Организации Объединенных Наций и отдельных стран и групп стран этой системы. Можно будет еще шире рассматривать их перспективно и, соответственно,

судить о тех масштабах, в которых политическое влияние и другие факторы использовались с положительными или отрицательными намерениями. Позже, может быть через 10 — 12 лет, наблюдатели оглянутся на эти времена и вынесут свои суждения. Я могу спокойно сказать, что, когда Организация Объединенных Наций зайдет в тупик в вопросах отношений и влияния, тогда, по-моему, возникнет причина для тревоги за ее будущее.

236. Процесс деколонизации и растущее сознание необходимости фундаментальных структурных преобразований в международных экономических отношениях создали условия для нынешней деятельности системы Организации Объединенных Наций. Вопросы, которые в настоящее время все больше требуют нашего внимания, охватывают различные экономические кризисы, создание нового экономического порядка, создание системы распределения выгод, эксплуатацию ресурсов морского дна, контроль над окружающей средой в интересах народов мира и устранение последних остатков колониализма. Мы стремимся к предоставлению странам гарантий от вмешательства в их внутренние политические и экономические дела и к реализации их права на постоянный суверенитет над своими природными ресурсами. Институционный механизм системы Организации Объединенных Наций нельзя считать хорошо приспособленным к этим новым требованиям, и одной из главных задач, стоящих сейчас перед нами, является адаптация институционной структуры Организации. Это, безусловно, лучшее средство укрепления системы Организации Объединенных Наций и обеспечения ее эффективной деятельности в будущем.

237. Ввиду этих важных задач моя делегация считает необходимым для Организации Объединенных Наций перейти к эре переговоров, к созданию условий и процедур, которые облегчат их проведение. Мы признаем принцип взаимозависимости. Но мы подходим к переговорам и взаимозависимости на основе, во многом отличающейся от основ прошлого. И мы должны исходить именно из этого нового подхода.

238. Моя делегация хотела бы заверить те страны, которых удручает будущее Организации Объединенных Наций и их роль в ней, что их опасения вызываемся ими самими. В новой эре, в которую мы вступаем сейчас, нам будут необходимы сотрудничество, находчивость и изобретательность всех стран. Организация Объединенных Наций должна определить для своей деятельности созидательный и практический подход, а чтобы добиться успеха, она будет нуждаться во всесторонней поддержке всех государств-членов. В этом контексте мы хотели бы отметить тот вклад, который Организация Объединенных Наций уже сделала во многих областях. Мы хотели бы отметить тот вклад, который был сделан странами — основателями Организации Объединенных Наций, и особенно промышленно развитыми странами. Мы должны признать и учесть неизбежное изменение ценностей и позиций, а также роли отдельных стран и групп стран. Мы должны признать значительный вклад

развивающихся стран в развитие Организации. Страны, которые имеют очевидное материальное преимущество, в будущем могут сыграть еще более значительную роль, чем в прошлом. Но эта роль не должна основываться на тех предпосылках и взаимоотношениях, которые существовали в прошлом. Моя делегация считает, что эти страны извлекут большую пользу из той роли, которая открывается перед ними, может быть даже гораздо большую пользу, чем та, которую они извлекали, осуществляя власть старыми средствами.

239. Одним из требований этой новой эры станет необходимость более широкого понимания гражданами государств-членов тех вопросов, которыми будет заниматься Организация Объединенных Наций. Это потребует, с одной стороны, совершенствования в государствах-членах системы общественной информации об Организации Объединенных Наций, а с другой — более широкого вовлечения оперативных сотрудников правительственных учреждений государств-членов в переговоры, проводимые в органах ООН. Что касается более крупных и могущественных стран, обладающих по-прежнему большим потенциалом в деле содействия Организации Объединенных Наций или в создании ей препятствий, то очевидно, что в данном случае необходимость улучшения общественной информации является особенно насущной.

240. Моя делегация видит в этом возможность подтвердить нашу веру в систему Организации Объединенных Наций и решимость сотрудничать со всеми другими странами в целях сохранения важной и действенной Организации в интересах всех народов мира. Поэтому мы поддерживаем взгляды и предложения, содержащиеся в проекте резолюции A/L.748 и Add.1—6, автором которого является и моя страна. Мы также поддерживаем шаги, предпринятые в Шестом комитете по пересмотру Устава Организации Объединенных Наций⁸, поскольку, на наш взгляд, исключительно важно по прошествии больше четверти века обеспечить, чтобы Устав действительно отражал в любой момент интересы международного сообщества и создавал необходимую основу для защиты этих интересов.

241. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, хочу объявить, что Колумбия присоединилась к числу авторов проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.749 и Add.1. Хочу подтвердить, что Ямайка и Уганда стали авторами проекта резолюции A/L.748 и Add.1—6.

242. Г-н АЗ-ЗАХАВИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Любое рассмотрение вопроса об усилении роли Организации Объединенных Наций должно твердо покоиться на целях и принципах Организации, изложенных в преамбуле и далее развитых в статье 1 Устава. Для того чтобы эти цели и принципы имели смысл и эффективность, преамбула и статья 1 несомненно должны признаваться и рассматриваться во всей их пол-

ноте. Необходимо по крайней мере показать, что нашей целью является соблюдение всех положений статьи 1 и сотрудничество ради их осуществления. Недостаточно лишь цитировать, как делали некоторые делегации, пункт 4 статьи 1, где говорится о том, что Организация Объединенных Наций должна "быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей", и в то же время замалчивать пункты 1, 2 и 3 той же статьи, которые определяют эти цели. Равным образом нереалистично этим делегациям призывать Ассамблею "проявлять терпимость и жить вместе в мире друг с другом, как добрые соседи" в тот момент, когда Организация сталкивается с весьма взрывоопасными ситуациями, возникшими в результате игнорирования всех других основных положений Устава с момента создания Организации Объединенных Наций, которое продолжается повседневно и самым вопиющим образом.

243. Если подвергается угрозе потенциал Организации Объединенных Наций как инструмента международного сотрудничества, если ограничивается ее эффективность и подрывается ее авторитет, то именно потому, что во многих случаях основополагающие принципы, ради которых, казалось бы, и была создана Организация Объединенных Наций, произвольно игнорируются или систематически и огульно нарушаются уже в течение долгого времени. Районы, в которых происходило нарушение этих принципов, не только породили теперь самые крупные, спорные и сложные проблемы нашего времени, но и превратились в гниющие раны, отравляющие международную Организацию и несущие угрозу международному миру и безопасности.

244. Поистине печально и прискорбно, что представители западных держав избрали мишенью для усиленных нападков решения Ассамблеи, касающиеся тех вопросов, по которым имело место грубое нарушение целей и принципов Устава. Эти решения Ассамблеи не являлись самоцелью, они касались не узких национальных интересов одного государства или политики какой-то группы государств, они касались фундаментальных принципов Организации Объединенных Наций, а именно неотъемлемого права народов на самоопределение и их гражданских прав и свобод, независимо от расы и религии.

245. Парадоксально, что западные представители, выступавшие с нападками на решения Ассамблеи по вопросу о Палестине, говорили о "численном большинстве на данный день", отражающем "лишь небольшую часть народов земного шара, его богатств или его территории". Они напоминали нам, что Ассамблея не является законодательным органом, что она может принимать лишь рекомендации. Нас пытались учить, что наиболее важным является выполнение положений Устава, что Устав придает большое значение Совету Безопасности. Нам говорили, что любое нарушение Устава неизбежно уменьшает авторитет Организации Объединенных Наций как органа международного права и правления. Чтобы воля большинства заслуживала уважения, говорили нам,

ее надо осуществлять в соответствии с основными правовыми и конституционными требованиями.

246. Сколько пустоты и лицемерия в этих призывах для тех, кто знает причины, по которым Организация Объединенных Наций по-прежнему рассматривает вопрос о Палестине, для тех, кто знает, как эти высокие принципы Устава и его положения были удобно забыты в вопросе о Палестине, как тогдашние действия Запада явились насмешкой над всем, что они проповедают и чего ждут от нас сегодня. Какое положение Устава дает Генеральной Ассамблее право на раздел страны? Какое положение уполномочивает Организацию Объединенных Наций создавать государство? Какая статья Устава дает Организации Объединенных Наций право принимать такие меры, несмотря на отчаянные протесты и вооруженное сопротивление подавляющего большинства местного населения страны? Какое положение Устава разрешает Организации Объединенных Наций выделять любую часть разделенной территории религиозному меньшинству иммигрантов?

247. Другие ораторы уже говорили о незаконной и позорной резолюции, в которой Генеральная Ассамблея рекомендовала раздел Палестины. События, проложившие путь к голосованию по этой резолюции, ярко описаны в трудах филиппинского генерала Карлоса Ромуло, представителя Пакистана Зафруллы Хана и других. Достаточно процитировать лишь одно предложение из дневников покойного Джеймса Форрестала, тогдашнего министра обороны Соединенных Штатов, поскольку оно имеет непосредственное отношение к вопросам, поднятым представителем Соединенных Штатов в ходе нынешних прений. В "Дневниках Форрестала" есть следующая запись покойного министра обороны Соединенных Штатов:

"Методы, которые использовались... для принуждения и давления на других членов Генеральной Ассамблеи, были почти скандальными"⁹⁹.

248. Когда Ассамблея в 1947 году рассматривала вопрос о Палестине, было проведено одно голосование, которое теперь почти забыто, но которое имело, возможно, решающее значение, поскольку последующие события явились результатом этого единственного голосования. Делегация Ирака вместе с делегациями немногих других арабских государств, которые в 1947 году были членами Организации Объединенных Наций, неоднократно просила Генеральную Ассамблею передать правовые аспекты вопроса о Палестине, включая вопрос о правомочии Организации Объединенных Наций рекомендовать или осуществлять любой план раздела Палестины, в Международный Суд на консультативное заключение. Однако политические силы, которые тогда пытались обеспечить себе благоприятное голосование по вопросу о разделе, не хотели, чтобы их усилиям мешало какое-то неблагоприятное юридическое заключение. Поэтому они имели возможность забаллотировать любое предложение о передаче вопроса в Международный Суд. Когда вопрос о том, имеет ли право Организация Объеди-

ненных Наций разделять Палестину, был поставлен на голосование в Специальной комиссии по вопросам Палестины¹⁰, резолюция прошла 21 голосом против 20. Позвольте напомнить тем, кто сейчас говорит о тирании большинства, что в 1947 году Организация Объединенных Наций состояла из 57 членов. И только 21 член, те, кто голосовал за резолюцию, считали, что Организация Объединенных Наций имеет право на раздел Палестины, а 32 члена, которые составляли истинное большинство, так не считали. Тем не менее Генеральная Ассамблея приняла решение о разделе территории.

249. Как прав был посол Скали, когда сказал в Ассамблее, что

”ошибки, совершенные Организацией Объединенных Наций, долго не забываются, и они остаются постоянным источником недовольства для тех, кто считает себя оскорбленным” [см. A/PV.2307, пункт 126].

250. Палестина и Южная Африка – это два ярких примера таких ошибок. И справедливости ради необходимо было бы, чтобы политическое давление, направленное на совершение этих ошибок, сейчас использовалось для искоренения ошибок и несправедливости. Но фактически это не сделано. Жертвы этих ошибок не имеют такой силы и поддержки, какая находится в распоряжении правонарушителей, в защиту которых выступают западные страны, несмотря на то что эти притеснители имеют долгую историю нарушения принципов и резолюций Организации Объединенных Наций.

251. Не только Генеральная Ассамблея стала мишенью для нападок Запада. ЮНЕСКО также бомбардируют обвинениями и осуждениями, потому что она отказалась поддержать кампанию Израиля по разрушению исторического Священного города и иудаизации всего Иерусалима. В этой связи я должен процитировать слова двух официальных лиц, которые непосредственно занимаются ЮНЕСКО. Здесь необходимо воспользоваться другими источниками, а не американской прессой, чтобы узнать, что сказали эти два официальных лица. Сказанное ими, видимо, не понравилось сионистам и их сторонникам и поэтому не было опубликовано в ”Нью-Йорк таймс”. Лондонская ”Таймс” от 23 ноября писала:

«В статье, опубликованной в ”Монд” на этой неделе, г-н Рене Майо, бывший Генеральный директор ЮНЕСКО, анализирует арабские аргументы против попыток Израиля изменить исторический характер Иерусалима. По его мнению, изменения, произошедшие с 1967 года в Старом городе, серьезны, и, если они будут продолжаться, это будет смертельным ударом по историческому лицу и очарованию этого города».

252. Г-н Амаду М’Боу, нынешний Генеральный директор ЮНЕСКО, сказал, по сообщению лондонской ”Таймс” от 7 декабря:

«Говорилось о ”политизации” ЮНЕСКО, как будто учреждения системы Организации Объединенных Наций фактически не были рождены в результате политической решимости заложить основы справедливого и прочного мира.

Делегаты на Генеральной конференции представляли правительства. И естественно, что проблемы, которые беспокоят сегодня мир, должны найти свой отклик в Организации».

253. Интересно, что в момент, когда здесь, в Ассамблее, в пятницу утром обсуждали деятельность ЮНЕСКО, в библиотеке имени Дага Хаммаршельда показывали фильм о действиях Израиля на оккупированных территориях; этот фильм был показан по просьбе Специального политического комитета. Ни один из представителей западных стран, осуждавших ЮНЕСКО, не присутствовал на этом просмотре. Показывали также фильм о Иерусалиме, в частности во второй половине дня в понедельник. И вновь я не увидел ни одного представителя западных стран на этом просмотре. И можно задать вопрос, не является ли это официальным бойкотом просмотра указанных фильмов?

254. В том же номере ”Таймс” от 7 декабря, которую я только что процитировал, по совпадению, была опубликована другая интересная заметка, касавшаяся положения в Иерусалиме. В ней говорилось об одном небольшом случае, который, однако, хорошо иллюстрирует происходящие там события. В статье говорится:

«Статуя Христа в Иерусалиме убрана подальше от глаз.

Вызывавшая споры статуя Христа в Иерусалиме убрана подальше от глаз и повернута спиной к Старому городу после длительной словесной перепалки между польскими католическими монахинями, ревностными сторонниками еврейской религии и городскими властями...

Статуя высотой 12 футов, сделанная арабским скульптором, пережила бурную историю. Еще находясь в саду скульптора на дороге Иерусалим – Вифлеем и будучи незавершенной, статуя подверглась нападению вандалов, которые, по-видимому, используя приставные лестницы, добрались до ее головы. У статуи был отбит нос и нанесены другие повреждения.

Это произошло после жалоб религиозных евреев, которые возражают против ”запечатленных изображений”.

Именно поэтому статуя была перенесена в июле прошлого года в приют на Оливковой горе. Монахиням было сказано, что они не имели права устанавливать статую без разрешения...

Теперь они сделали это».

То есть они подчинились существующим в городе правилам.

”Статуя теперь не стоит, распростерши руки над городом, поскольку она перенесена на находящийся неподалеку, в тени, замкнутый участок. И чтобы ее никто не мог увидеть с улицы, каменная стена приюта должна быть надстроена почти на 3 фута”.

Итак, с одной стороны, статую Христа приходится прятать, поскольку это не соответствует правилам, установленным сионистскими оккупационными властями, с другой же стороны, весь город подвергается медленному удушению.

255. Представитель Соединенных Штатов сказал нам:

”Двадцать девятая сессия Генеральной Ассамблеи приближается к концу, и многие американцы ставят под вопрос свою веру в Организацию Объединенных Наций. Они глубоко обеспокоены этим” [там же, пункт 117].

Продолжая, он сказал:

”Ни американская общественность, ни американский конгресс не считают, что подобные действия соответствуют духу и букве Устава Организации Объединенных Наций. Они не считают, что такие решения соответствуют целям, для осуществления которых была создана эта Организация” [там же, пункт 128].

256. Следует напомнить, что двадцать девятая сессия Генеральной Ассамблеи с самого начала стала ареной угроз и обвинений со стороны Соединенных Штатов. Но как бы то ни было, моя делегация согласна с тем, что заявил представитель Кении сегодня днем [см. пункты 76—95, выше]. Мы не считаем, что американская общественность имеет возможность знать о фактах, лежащих в основе этих вопросов, в частности о фактах, касающихся палестинского вопроса. Если бы все факты были доступны американскому общественному мнению, то оно было бы еще более обеспокоено, по крайней мере так же глубоко, как это было, когда стали известны все факты относительно Вьетнама.

257. В американском конгрессе председатель сенатской комиссии по иностранным делам сенатор Фулбрайт и начальник объединенных штабов генерал Браун выступили с заявлениями относительно подчинения конгресса сионистскому давлению. Мне нет необходимости цитировать их здесь. Они произвели большой фурор в американской прессе. Я хотел бы лишь процитировать уважаемого предшественника г-на Скали г-на Чарльза Йоста, который являлся заместителем постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций в 1961 — 1966 годах, а затем постоянным представителем с 1969 года до своего ухода в отставку в 1971 году. В своей книге ”The Conduct and Misconduct of Foreign Affairs”, опубликованной в США

в 1972 году, г-н Йост на стр. 40 заявляет следующее:

”В заключение может быть указана другая форма дезориентации внешней политики в результате внутренних факторов: результат политики группы влиятельного давления, или лобби, действующего чаще всего якобы в национальных интересах, а в действительности стимулируемого и вдохновляемого интересами конкретного иностранного правительства, с которым эта группа давления поддерживает духовные и экономические связи. Яркими примерами этого явления в Соединенных Штатах могут служить так называемое китайское лобби, о котором уже говорилось, соответствующая группа, которая стойко поддерживала Нго Динь Дьема во Вьетнаме и которая дала ему возможность так долго вести себя вызывающе по отношению к официальному давлению Соединенных Штатов в вопросе политических и экономических реформ, и наиболее успешное из всех, высоко организованное и широко поддерживаемое израильское лобби, которое действует и направляется, когда это необходимо, израильским посольством в Вашингтоне, способное в течение лишь одного дня мобилизовать большинство в конгрессе ради любого законопроекта или ассигнования, благоприятного для Израиля”¹¹.

Далее, говоря о других интересах, которые оказывают воздействие на внешнюю политику администрации Соединенных Штатов, г-н Йост продолжает:

”Подобным же образом в конце 1971 года лобби по вопросу о хrome смогло склонить конгресс при формальной оппозиции администрации к отмене запрета на импорт хрома из Родезии, несмотря на тот факт, что это являлось нарушением наших договорных обязательств в Организации Объединенных Наций, дальнейшим нарушением санкций Организации Объединенных Наций в отношении Родезии и привело к тому, что Соединенные Штаты стали объектом разочарования и гнева со стороны Черной Африки”¹¹.

258. Мнение г-на Йоста в действительности разъясняет подлинный характер недовольства конгресса США Организацией Объединенных Наций. Американский конгресс явно возмущен тем, что Генеральная Ассамблея не склоняется перед силами, которые так свободно действуют в Вашингтоне.

259. Моя делегация надеялась, что в Ассамблее мы услышим ряд конструктивных предложений в ходе нынешних прений относительно усиления роли Организации Объединенных Наций. Вместо этого Ассамблея погрязла в обмене угрозами, обвинениями, взаимными обвинениями в отношении действий Ассамблеи по вопросам о Палестине и Южной Африке. Знаменательно, что положение как в Южной Африке, так и на Ближнем Востоке значительно ухудшилось с тех пор, как Организация Объединенных Наций, и в особенности Совет Безопасности, со всевозра-

стающей неохотой принимали какие-либо меры в целях эффективного осуществления решений и резолюций Организации Объединенных Наций. Защитники расистских режимов — одного в Претории и другого, незаконно созданного, в Иерусалиме — мешали действиям Совета Безопасности в такой степени, что он, по-видимому, полностью отказался от своей ответственности. К 1972 году у нас был один постоянный член Совета Безопасности, который воздерживался даже в случае простого осуждения апартеида, а другой постоянный член каждый раз накладывал вето на осуждение акта агрессии Израиля в качестве возмездия, в то время как Совет Безопасности еще в 1948 году, когда Израиль впервые решил прибегнуть к так называемому праву возмездия, принял решение о его недопустимости. Таким образом, Организация Объединенных Наций, которая до сих пор не в состоянии предотвратить агрессию, сейчас даже не в состоянии осудить ее. Поэтому неудивительно, что агрессора поощряют продолжать свою агрессию с еще большей жестокостью и упорством.

260. В заключение я хотел бы сделать два следующих замечания.

261. Во-первых, Организация Объединенных Наций обладает широкими полномочиями по Уставу, чтобы обеспечить уважение и выполнение решений и резолюций Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности до сих пор не пытался эффективно свою ответственность по Уставу. До тех пор пока не будет предпринята подобная попытка обеспечить уважение и соблюдение решений в соответствии с принципами справедливости и Устава, мало шансов, если таковые вообще есть, на укрепление роли Организации Объединенных Наций.

262. Во-вторых, я хотел бы в заключение привести мнение, выраженное покойным Дагом Хаммаршельдом во введении к годовому докладу Генерального секретаря о работе Организации с 16 июня 1960 года по 15 июня 1961 года:

“Те, чья реакция на работу Организации затрудняет ее развитие или уменьшает возможность эффективных действий, должны будут взять на себя ответственность за возвращение к такому состоянию дел, которое правительства сочли слишком опасным еще после первой мировой войны”¹².

263. И наконец, я хотел бы сообщить, что моя делегация решила присоединиться к числу авторов проекта резолюции A/L.748 и Add.1–6, который был столь умело представлен Ассамблее представителем Румынии.

264. Г-н ДЕ ГИРЕНГО (Франция) (*говорит по-французски*): Масштаб прений, которые были начаты в прошлую пятницу, показывает, насколько они своевременны. Выступая еще раз, за что я приношу свои извинения Ассамблее, я хотел бы как один из последних ораторов воздать должное выступавшим от всех

групп, которые поддерживали прения на высоком уровне, достойном вопроса, имеющего такое большое значение. По мнению нашего коллеги, представителя Индонезии, было бы лучше высказаться по расхождениям открыто, а не в кулуарах, я также согласен с представителем Ирана в том, что наша работа действительно позволила выявить много общих точек зрения.

265. Принципиальной темой наших прений были отношения между большинством и меньшинством. Французская делегация, которая внимательно выслушала замечания всех заинтересованных, рискнула бы напомнить Ассамблее, что мы не ссылались ни на одну из таких групп. Единственное, что мы сделали, это указали на существование, в частности в плане экономических проблем, большинства, что не исключает возможности возникновения другого большинства по другим вопросам.

266. Проводилось сравнение между поведением бывшего большинства и того большинства, которое существует сейчас. Дискуссия по этому вопросу не очень убедила меня. Я ограничусь упоминанием о том, что большинство и меньшинство 50-х годов жили в состоянии “холодной войны”; Организация Объединенных Наций 20-летней давности была частично блокирована и являлась не очень представительной организацией, находясь в большой зависимости от положения, сложившегося после второй мировой войны. Сегодня мы можем и должны осуществлять свою деятельность гораздо лучше.

267. Мы можем и должны прежде всего потому, что в результате приема нескольких десятков стран, особенно стран “третьего мира”, Организация Объединенных Наций стала универсальной; во-вторых, потому, что многие проблемы, которых не знала первоначальная группа государств-членов, сейчас возникли во всей своей остроте; и наконец, потому, что разрядка напряженности должна помочь облегчить диалог.

268. Вместо того чтобы обвинять большинство и меньшинство в диктаторстве, давайте организуем наши отношения в конструктивном духе, независимо от географических групп, к которым мы принадлежим. Если я правильно их понял, это именно то, что просили нас сделать самые первые ораторы.

269. Нужно ли повторять, что моя делегация приветствует активное и плодотворное участие Группы неприсоединившихся стран и так называемой Группы 77 в обсуждении разных проблем, которые рассматриваются Организацией Объединенных Наций. Я уже говорил [*там же, пункты 57–81*], что Организация Объединенных Наций — это политический форум, который является не только полезным, но и необходимым. Большинство и его лидеры законно высказывают свою озабоченность, помогая тем самым другим государствам осознать свои проблемы, которые становятся проблемами всего сообщества.

270. Я также сказал, что развитие все более взаимозависимого мира повышает значение многосторонней дипломатии, что, нужно сказать, относится и к нашей Организации. Кроме того, я предложил более точное определение целей, изложенных в Уставе, чтобы организовать нашу взаимозависимость, согласуя наши интересы. Независимо от того, какие были высказаны оговорки по поводу той или иной деятельности, все предыдущие ораторы фактически признали эту необходимость.

271. Я не буду возвращаться к критике методов, используемых для установления нового международного экономического порядка. Мы воздержались при голосовании по проекту Хартии экономических прав и обязанностей государств и голосовали против ряда статей, которые мы не можем считать оправданными. Такую позицию мы заняли с большим сожалением. Эта позиция была продиктована не заботой о наших интересах и не стремлением сохранить правила, без которых ни один порядок, будь он старым или новым, не мог бы существовать. Любой экономический порядок предполагает участие и поддержку со стороны всех экономических агентов, будь то государства, производители, потребители или потенциальные вкладчики. Как в таком контексте значительное большинство могло бы не согласиться с тем, что

“Государства, принимающие меры в осуществление вышеупомянутых прав, — среди прочего, и права на национализацию — должны добросовестно выполнять свои международные обязательства” [A/9948, пункт 18 a].

272. Разве не должно быть обязательств в мире будущего? Разве государства в поисках инвестиций, важных для их развития, будут вести себя вопреки своим очевидным интересам, мешая тем самым возможному притоку капитала? Это лишь один пример среди многих других, и он иллюстрирует а posteriori то, о чем я говорил на прошлой неделе.

273. Мы отказываемся соглашаться с определенными крайними позициями, но это не мешает Франции всегда быть готовой выслушать все, о чем говорится здесь, откликаться на предложения всех своих партнеров и искренним образом принимать участие в заключении соглашений, соответствующих нашим общим интересам.

274. Наш обмен мнениями должен быть откровенным, постоянным, открытым и, насколько возможно, свободным. В этой связи я спрашиваю, разумно ли, чтобы нас просили принимать решения, которые сформулированы за пределами нашего сообщества, как это часто делается. Некоторые великие державы могли бы иногда подняться выше своих разногласий, и я просил бы их не отвергать столь важного диалога.

275. Я с большим интересом отметил, что все предыдущие ораторы признавали полезность постоянных консультаций. Я повторяю свой призыв, сделанный

на прошлой неделе, к тому, чтобы большинство государств-членов поощряло методы откровенных и объективных дискуссий и содействовало объединению наших усилий. Сегодня я хотел бы высказать уверенность или по крайней мере искреннюю надежду на то, что этот призыв будет услышан. Долг солидарности действительно существует.

276. Я все лучше понимаю, что Европейское экономическое сообщество и западный мир в целом сталкиваются с аналогичными проблемами. Я утверждаю, однако, что высшая солидарность требует, чтобы по решающим вопросам мы не занимали идеологической или пристрастной позиции, которая не признает все более взаимозависимого характера нашего мира.

277. 6 декабря я высказал озабоченность по поводу всех наших последующих прений, будут ли они касаться политических или экономических проблем. Я признаю, как и другие делегации, ограничения, связанные с суверенитетом наших государств, но я не оспариваю квазипарламентского характера нашей Ассамблеи или масштабов или законности ее прений. Прения, которые имели место по Палестине, были одобрены Францией; по этому вопросу, как и по другим, Франция всегда считала своим долгом учитывать реальность. Я также подчеркнул необходимость проводить различие между юрисдикцией Ассамблеи и юрисдикцией Совета Безопасности.

278. Некоторые ораторы критиковали право вето и устаревшие позиции и стиль работы постоянных членов Совета Безопасности. Я не могу согласиться с их замечаниями, которые могут привести к опасной конфронтации между двумя главными органами Организации.

279. Что касается недавней нашей дискуссии по экономическим вопросам, то позвольте мне сказать, что французская делегация не хотела бы больше оказываться в положении, в котором она очутилась в апреле этого года, когда простое предложение по порядку ведения заседания помешало нам защитить два проекта резолюций, так как все пришлось принести в жертву предложениям большинства. Г-н Рахаль сообщил нам на 2308-м заседании, что никто не хочет заглушать голос разума; я воспринимаю это с удовлетворением.

280. Экономическая сфера — это то, что требует от нас самого пристального внимания и большей работы. Наша позиция по вопросу о роли Организации совершенно ясна, и я могу только процитировать обширную программу, предложенную министром иностранных дел Франции 23 сентября, когда он заявил:

«Организация Объединенных Наций... обладает всеми необходимыми качествами, для того чтобы придать подлинно “интегрированный” характер экономике планеты» [2238-е заседание, пункт 152].

281. Некоторые предыдущие ораторы подчеркивали, что мир значительно изменился с 1945 года. Никто не осознает этого больше, чем я; никто другой, больше

чем я, не понимает значительной роли, которую сыграла Организация в этих изменениях и в зарождении нового равновесия, которое сейчас утверждает себя. Разрядка напряженности, деколонизация, лучшее понимание новой экономической реальности — все это является основными преобразованиями нашего времени, в которые Организация Объединенных Наций внесла существенный вклад.

282. То, что не только печать в США, но также известная часть международной общественности не видят или не понимают этого, отнюдь не может изменить те факты, которые войдут в историю и которые наши правительства полностью признают. Организация может и должна сыграть свою незаменимую роль. Это требует усилий всех ее государств-членов, как старых, так и недавно принятых. Она нуждается в этом, и щедрость тех, кто основал нашу Организацию, остается существенно необходимой.

283. Я особенно благодарен г-ну Дриссу за то, что он вчера сослался на интересное во многих отношениях заявление Эдлая Стивенсона, так охарактеризовавшего форум Организации Объединенных Наций:

“...для нас это естественная среда, и у нас есть мужество, чтобы идти вперед и самоотверженно выдержать испытания, которые выпадают на долю открытого общества. Мы имеем мужество создавать новое общество, даже если оно, с нашей точки зрения, несовершенно...” [2314-е заседание, пункт 194].

284. Франция считает себя молодой страной, открытой для изменений и способной приспосабливаться к результатам диалога, которого требует наш век. Вот почему мы верим в Организацию Объединенных Наций, что было подтверждено нами в коммюнике, подписанном в заключение переговоров между президентом Жискаром д'Эстеном и Генеральным секретарем Брежневым. Мы будем по-прежнему оказывать поддержку Организации Объединенных Наций, если она будет служить эволюции структур и умонастроений нашего мира, а также посвящать себя защите и сохранению мира.

285. Прения, которые сейчас подходят к концу, безусловно были одними из самых полезных на данной сессии. Я считаю, что это позволит нам лучше выявить возможности, а также наши взаимные обязательства. Эти прения проходили тогда, когда международное сообщество было обеспокоено далеко идущим экономическим кризисом и прискорбным сокращением помощи на цели развития, которые могут еще больше усугубиться, прежде чем у наших правительств появится время для достижения соглашения по необходимым реформам. Будем же надеяться, что эта обеспокоенность побудит нас к действиям; будем надеяться, что вновь подтвержденная нами вера в Организацию Объединенных Наций позволит нам в ходе предстоящих сессий и прежде всего в ходе седьмой специальной сессии, которая соберется до начала тридцатой очередной сессии, достичь плодотворных результатов в атмосфере взаимопонимания

и сотрудничества, которые никогда не должны покидать наши прения.

286. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Индии, который хотел бы сделать краткое заявление относительно проектов резолюций A/L.748 и Add.1—6 и A/L.749 и Add.1.

287. Г-н ДЖАЙПАЛ (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова, чтобы объяснить свою позицию по двум проектам резолюций, находящимся на рассмотрении Ассамблеи.

288. Мы проголосуем за проект резолюции A/L.748 и Add.1—6.

289. Другой проект резолюции, содержащийся в документе A/L.749 и Add.1, который был внесен представителем Австралии, называется “Мирное разрешение международных споров”. Действительно, это весьма важный вопрос, который заслуживает самого внимательного рассмотрения. Мы прочли этот документ очень внимательно и находим, что в проекте резолюции содержатся различные методы мирного разрешения споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и ролью, предусмотренной статьей 33 Устава. Проект резолюции также привлекает внимание к статье 24 Устава, которая налагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание мира.

290. Мы не имеем возражений против пунктов преамбулы этого проекта резолюции, но у нас есть оговорки относительно некоторых пунктов постановляющей части, касающихся, в частности, ссылок на обязательную юрисдикцию Международного Суда и на некоторые средства и методы, не предусмотренные в Уставе и, вероятно, взятые из неравноправных договоров. Однако наша наиболее серьезная оговорка касается пункта 4 постановляющей части, где Ассамблея:

“просит Генерального секретаря подготовить доклад с использованием последних фактов относительно механизма, учрежденного в соответствии с Уставом для мирного разрешения международных споров...”

Другими словами, Генеральный секретарь должен подготовить доклад об осуществлении, — я подчеркиваю, “об осуществлении”, — положений главы VI Устава. По нашему мнению, это слишком широкий мандат, который охватывает период от начала деятельности Организации Объединенных Наций до сегодняшнего дня. Более того, доклад Генерального секретаря должен, по-видимому, касаться всех международных споров, которые рассматривались в Организации Объединенных Наций, и затрагивать вопрос о том, в какой степени их урегулирование зависело от применения различных средств и методов мирного разрешения, предусмотренных в главе VI.

291. Это может привести к тому, что мы получим от Генерального секретаря конкретное исследование

буквально каждого международного спора в соответствии с главой VI Устава. Вопрос, которым я задаюсь, таков: какую пользу принесет такого рода доклад для дела поддержания мира? Каковы будут последствия такого "посмертного вскрытия", анализа споров, которые по-прежнему не урегулированы, но как бы временно затихли? Не вызовет ли такой доклад новые трудности, новую полемику? Не возродит ли он вопросы, пока утратившие остроту? Не лучше ли будет не беречь старые раны?

292. Откровенно говоря, я боюсь, что доклад, предусмотренный в пункте 4 постановляющей части, либо будет иметь чисто теоретический интерес и не послужит какой-либо полезной цели, либо будет использован таким образом, что создаст больше проблем, чем решит. Я вполне уверен, что это не входило в намерения авторов, но боюсь, что пункт 4 постановляющей части проекта резолюции в нынешней формулировке может привести в будущем к странным и сложным ситуациям.

293. В связи с этим мы просили бы провести отдельное голосование по пункту 4 постановляющей части, который, как я сказал, не является, по нашему мнению, необходимым в свете целей проекта резолюции и может принести больше вреда, чем пользы. К сожалению, по вышеуказанным причинам мы будем вынуждены голосовать против пункта 4. Мы воздержимся при голосовании резолюции в целом.

294. Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (*говорит по-испански*): Когда некоторое время назад я услышал, как представитель Франции г-н де Гиренго задал вопрос, который принято называть риторическим, поскольку в нем содержится и ответ, я почувствовал необходимость дать некоторые разъяснения.

295. Если я правильно понял, он спросил, каким образом оказалось возможным отказаться включить в Хартию экономических прав и обязанностей государств положение о добросовестном выполнении международных обязательств. Я хотел бы разъяснить, что такое положение, действительно, было включено в эту Хартию. И, по нашему мнению, оно было включено в наиболее уместном контексте — не где-нибудь, а в главе I, которая озаглавлена "Основы международных экономических отношений". Эта глава начинается словами:

"Экономические, а также политические и другие отношения между государствами будут регулироваться, среди прочего, следующими принципами..."

и затем идет перечисление основных принципов. В принципе j предусматривается "добросовестное выполнение международных обязательств".

296. Я хотел бы также напомнить, чтобы поставить вопрос в правильную перспективу, что пункт 2 статьи 33 Хартии гласит:

"При их толковании и применении положения настоящей Хартии являются взаимосвязанными, и каждое положение должно рассматриваться в контексте других положений".

297. Полагаю, что информация, только что представленная мною, рассеет любые сомнения, которые могут возникнуть у представителя Франции, не имевшего, к сожалению, возможности лично принять участие в тех сложных переговорах, которые привели к Хартии.

298. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас Ассамблея заслушает представителей, которые разъяснят мотивы своего голосования до голосования по проекту резолюции A/L.748 и Add.1—6. Затем мы примем решение по этому проекту резолюции и уже после заслушаем разъяснения мотивов голосования после его проведения. Таким же образом мы рассмотрим проект резолюции A/L.749 и Add.1.

299. Теперь я предоставляю слово представителям, желающим объяснить мотивы голосования до голосования по проекту резолюции A/L.748 и Add.1—6.

300. Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) (*говорит по-английски*): В намерение моей делегации не входило выступать по рассматриваемому пункту повестки дня, который, начиная с пятницы на прошлой неделе, не только занимает внимание Ассамблеи, но и вызывает широкий отклик как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее. Поэтому я хотел бы сейчас сделать несколько очень кратких замечаний относительно нашей позиции по проектам резолюций, представленным Ассамблее. Это даст мне возможность, тем не менее, сделать краткий обзор всего контекста наших прений.

Заместитель председателя г-н Гарсия Роблес (Мексика) занимает место Председателя.

301. Разрешите мне с самого начала сказать, что мы рассматриваем обмен мнениями, который имел место, и исключительный интерес, который он вызвал, как здоровый признак жизнеспособности этой Организации. Действительно, эта сессия Генеральной Ассамблеи богата событиями. Для нее характерно, как всем нам известно, необычно большое число важных прений и далеко идущих решений. В связи с этим представляется весьма уместным дать обзор деятельности Организации в конце сессии, которая закончится через несколько дней, по данному пункту повестки дня в свете представленных нам проектов резолюций.

302. Эти прения проходили по вопросу, который вполне уместно озаглавлен "Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами". Следовало ожидать, что данный вопрос будет рассматриваться государ-

ствами-членами по-разному; и действительно, если бы было иначе, то была бы упущена возможность получить необходимые разъяснения.

303. Но никто из тех, кто внимательно следил за ходом прений — как это делала моя делегация, — не мог не заметить желания, выраженного практически каждым, позволить этой Организации эффективно решать многочисленные вопросы, с которыми сталкивается мировое сообщество сегодня. Нет сомнения в том, что число вопросов и проблем колоссально возросло за десятилетия, прошедшие со времени создания Организации Объединенных Наций. Началась эра глубоких перемен. В международной политике возникли новые силы, стремящиеся участвовать на равноправной основе в решении проблем, в частности тех, которые касаются их самих, и их интеграция в структуре мирных международных отношений может принести огромные выгоды.

304. Относительно этой новой ситуации и новых потребностей мы и начали диалог — и не только в прошлую пятницу. Правда, он не отличался гармоничностью и не был свободен от язвительности в полемике, как можно было бы надеяться. Однако ввиду существующих опасений и недопонимания масштабов и характера событий в рамках Организации Объединенных Наций было, на наш взгляд, очень важно приступить к этому откровенному диалогу, потому что для этой Организации важно опираться на поддержку не только правительств. Она должна быть понята и признана народами всего мира, которые незнакомы с тонкостями нашей работы.

305. Весьма важно также для этой Организации заручиться поддержкой тех, кто несет ответственность за поддержание процессов информации и, в меньшей степени, взаимопонимания. При обнаружении признаков падения общественной поддержки Организации Объединенных Наций мы должны срочно изменить наметившуюся тенденцию и снова завоевать те сердца и умы, которые могли потерять.

306. В то же время нам всем очень хорошо известны трудности, которые обязательно связаны с процессом адаптации, и нам следует быть осторожными, чтобы не переоценить трудности, которые повлияют на процесс и атмосферу наших прений. Прежде всего необходимо помнить о заинтересованности каждого государства в сохранении этой Организации как эффективного инструмента мира. Равным образом мы должны заботиться о том, чтобы все государства могли занять активную и положительную позицию в отношении Организации Объединенных Наций.

307. В этом контексте много говорилось о роли малых государств и, в частности, о важной роли, которую играет Организация Объединенных Наций в их жизни. Здесь много правды, однако, как бы ни нуждались малые государства в Организации Объединенных Наций и как бы эта Организация ни нуждалась в малых государствах, то же самое относится

и к большим странам. Не может быть действительно универсальной организации без широкого сотрудничества всех государств, больших и малых. Сотрудничество и согласие в рамках политической системы, подобной системе Организации Объединенных Наций, несет пользу как малым, так и большим государствам, ибо, сколь бы сильны и огромны они ни были, они не могут сами или совместно с другими заменить или воспроизвести уникальное творение, каким является Организация Объединенных Наций.

308. Эта Организация, конечно, находится в неоплатном долгу перед ее главными членами-основателями, чей идеализм, воображение и политическая воля создали ООН и провели ее через самые трудные этапы ее существования. Однако наша Организация не смогла бы выжить в современном мире без энтузиазма, динамизма и преданности, которые вносились каждым новым членом с того времени, когда она начала расти и достигла нынешних размеров.

309. Наша работа поэтому должна быть направлена на повышение заинтересованности всех ее членов. Мы не должны ослаблять Организацию Объединенных Наций, подрывая ее как форум для развития сотрудничества между всеми государствами. Была правильно подчеркнута необходимость расширения переговоров, консультаций, и вполне понятно, что процесс интенсивных взаимных уступок между различными сторонами должен развиваться по мере того, как вопросы становятся более деликатными и более сложными.

310. И Устав Организации Объединенных Наций, и правила процедуры доказали, что они могут быть в высшей степени приемлемыми и достаточно гибкими, для того чтобы отвечать требованиям организации, которая сама находится в процессе изменений. Этот демократический процесс требует также предоставить тем, кто не имеет большой поддержки своих взглядов, возможность высказаться. Чем щедрее мы будем предлагать подобные средства выражения, тем выше будет моральный авторитет решений, принятых в результате открытых и честных прений.

311. Проекты двух резолюций, по которым Ассамблея вскоре примет решения, касаются, хотя и с разных сторон, необходимости усилить Организацию Объединенных Наций как орудие мира и международной безопасности и сбалансировать взгляды и действия государств-членов. Моя делегация искренне надеется, что результат этих прений не приведет к разобщению государств-членов в момент, когда мы все чувствуем необходимость срочно укреплять сотрудничество и взаимопонимание.

312. Давайте поэтому не будем характеризовать самих себя, применяя выражения "меньшинство" или "большинство". Сейчас, когда мы почти достигли цели универсальности нашей Организации, давайте возродим первоначальный дух Устава, задуманного для того, чтобы создать единство посредством многообразия.

313. В Ассамблее суверенных и независимых государств не будет постоянного большинства или постоянного меньшинства — здесь должен быть постоянный обмен мнениями и интересами, который в конечном счете должен привести к стабильному равновесию, отвечающему законным интересам всех. Хотя состояние постоянной гармонии и единства целей, конечно, является утопией, законное равновесие и согласование интересов, достигнутые в духе взаимопонимания и терпимости, — в пределах наших возможностей. Мы надеемся, — в пределях наших возможностей. Мы надеемся, что принятие двух проектов резолюций послужит дополнительным фактором в деле содействия нашим общим усилиям в этом направлении. Австрия по-прежнему верит в Организацию Объединенных Наций и в ее будущее, и мы убеждены, что эту веру разделяют все присутствующие здесь.

314. Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация будет голосовать за проект резолюции A/L.748 и Add.1–6. Этот проект резолюции отражает точку зрения правительства Соединенных Штатов относительно усиления роли Организации Объединенных Наций.

315. Моя делегация приветствует также инициативу австралийской делегации, содержащуюся в проекте резолюции A/L.749 и Add.1 относительно мирного разрешения международных споров. Мы с удовлетворением заявляем, что делегация США проголосует за данный проект.

316. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и поблагодарить моих коллег, которые выступали в начале дискуссии в прошлую пятницу. Я не согласен со всем тем, что слышал, точно так же как другие ораторы не были согласны с моей точкой зрения. Меня воодушевляет то, что наши прения проходили в конструктивном духе и превратились в позитивный диалог, позволивший трезво оценить положение. Если мы сможем сохранить эту готовность внимательно слушать друг друга, мы сможем осуществить то дело, которое все народы будут приветствовать.

317. Г-н ХАСАН (Судан) (*говорит по-арабски*): Моя делегация поддержит проект резолюции A/L.748 и Add.1–6 об усилении роли Организации Объединенных Наций. Наша поддержка является следствием убеждения в том, что Организация Объединенных Наций — это единственная международная организация, которая полностью представляет волю народов к миру. Это лучший инструмент для сохранения мира и безопасности на основе справедливости, равенства и уважения международного права посредством конструктивных переговоров, основанных на принципах Устава и правил процедуры.

318. Несмотря на поддержку этого проекта резолюции, мы считаем, что Организация Объединенных Наций может укрепиться и стать более эффективной в том случае, если все государства-члены будут верить в ее цели и принципы и осуществлять принятые ею резолюции. Более того, всем государствам-членам следует твердо придерживаться важного принципа

равенства всех наций, независимо от их мощи или богатства.

319. Жаль, что в самом начале наших прений об усилении роли Организации мы просмотрели основные причины, которые побудили нас включить этот пункт в повестку дня. Прения потом перешли разумные границы и вышли за рамки традиционной практики, которой обычно придерживаются почти все делегации, а мы все признаем эту практику и согласились соблюдать ее на международных форумах, особенно на сессиях Генеральной Ассамблеи, где все страны равны и где их отношения строятся на основе взаимного уважения суверенитета и стремления к международному сотрудничеству на благо всех. Мы заметили, что в начале прений некоторые делегации прибегли к угрозам и конфронтации. Ссылки на резолюции Ассамблеи, этой совести мира, как на результат механического большинства, неприемлемы для моей делегации. В равной мере неприемлемо и заявление о том, что тщательно продуманные позиции, которых придерживается большинство народов мира, являются результатом предварительных тайных сделок или иррационального поведения, противоречащего принципам и целям Устава. Принципы Устава ясны, как ясны и правила процедуры. Суверенитет государств не подлежит сомнению. Когда мы говорим о нашей полной поддержке Организации Объединенных Наций как единственной организации, способной обеспечить гармонию в мировых отношениях на основе международного права, мы руководствуемся ее Уставом, действенность которого не должна страдать из-за ошибочных концепций и неспособности признать новые реальности и приспособиться к ним. Усиление роли этой Организации целиком и полностью зависит от строгого соблюдения принципов Устава и уважения ее идеалов, а не узких национальных интересов.

320. Г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/L.748 и Add.1–6. Мы поддержим этот проект резолюции в основном потому, что в пункте 5 постановляющей части содержится просьба к государствам-членам продолжать изучение путей и методов, направленных на усиление роли Организации Объединенных Наций и повышение ее эффективности. Мы считаем, что это важные цели. В этой связи мы считаем нужным кратко проанализировать то, что было сказано по данному вопросу в ходе текущих прений.

321. Сами по себе прения были, по нашему мнению, полезными и конструктивными. Моя делегация обратила особое внимание на тот факт, что большинство из тех, кто выступал в ходе прений, затрагивали вопросы, которые были подняты в самом начале прений представителем Соединенных Штатов. Речь, произнесенная на сегодняшнем дневном заседании нашим коллегой из Ирана, была — позвольте мне сказать это со всей скромностью и уважением — образцом того, как Ассамблея и Организация могут действительно анализировать себя. Я должен извиниться перед Председателем и Ассамблеей за то, что отсутствовал в

первый день прений. К сожалению, я должен был находиться в Лондоне. Однако я прочитал стенографические отчеты за тот день, а сегодня имел возможность выслушать многих ораторов.

322. По-видимому, настало время дать определенную оценку. У нас была довольно живая сессия, и нет ничего плохого в том, если мы спросим себя, была ли критика со стороны Соединенных Штатов правильной. По нашему мнению, тщетно отрицать, что некоторые делегации проявляют искреннюю озабоченность по поводу тех событий, которые имели место в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Бесполезно было бы также отрицать тот факт, что такую озабоченность проявляют определенные страны, включая и мою, которые являются основателями этой Организации и крупными финансовыми вкладчиками. Открытое и публичное выражение озабоченности и сомнений не принесет никакого вреда Организации. Наоборот, подобная дискуссия принесет только пользу.

323. В Северной Америке и в Европе, так же как и в остальном мире, народы обеспокоены будущим, как своим собственным, так и будущим своих учреждений. Среди этих учреждений находится и сама Организация Объединенных Наций. Некоторые ораторы высказывали предположения, что озабоченность, высказанная в пятницу моей и другими делегациями, является результатом ностальгии по условиям 1946 года. Это не так. Изменения желательны и неизбежны. Утверждения о том, что мир сейчас совершенно отличается от того, каким он был, не служат сами по себе интересам какой-либо страны. Вопрос, встающий перед Организацией Объединенных Наций, заключается в следующем: будут ли такие изменения происходить упорядоченно и в процессе эволюции или они могут быть лишь результатом конфронтации и раскола?

324. На шестой специальной сессии в апреле этого года я сказал слова, которые, я боюсь, вряд ли оригинальны, — что ничто в мире никогда не повторяется. Ничто не повторится. Я и не хочу, чтобы повторялось. Но существуют действительные и важные экономические и политические разногласия, которые нужно разрешать и устранение которых потребует весьма детальных переговоров. Г-н Председатель, я и мое правительство — за перемены. Мы понимаем призыв установить новый международный экономический порядок со всеми вытекающими из этого политическими переменами, но такой порядок должен основываться не на иллюзиях, а на реальности. Установление нового международного экономического порядка должно привести к созданию новой формы международных экономических взаимоотношений, основанных на справедливости и равенстве между развивающимся и развитым миром. Мы не можем создать этот порядок только путем прений или путем принятия ряда резолюций, в которых будут игнорироваться основные все еще существующие разногласия или не будут учитываться интересы развитых стран, сотрудничество которых необходимо для выполнения этих резолюций. Для нас основные интересы являются

основными, и, я думаю, мы имеем право просить, чтобы эти интересы учитывались так же, как и интересы других стран, которые отличаются от наших.

325. Делу различия новых экономических взаимоотношений вряд ли будет служить ложный консенсус, который создает иллюзию единодушия, на самом деле не существующего. Только подлинный консенсус может привести к позитивным действиям.

326. Мой друг и коллега г-н Рахаль сказал вчера, что мы должны питать доверие к нашей Организации. Я согласен с ним и верю в эту Организацию, но при этом я руководствуюсь реалистическим признанием того, что она может достигнуть и чего она не может достигнуть. Наша Организация — не демократический парламент, в котором имеются меньшинство и большинство и в котором первые соглашаются с дисциплиной, навязанной последними. В такой ассамблее — а я говорю по собственному опыту, будучи членом парламента в обеих партиях, меньшинства и большинства, — оппозиции меньшинства всегда надо надеяться на следующие выборы, и всегда существует надежда на то, что она станет правительством большинства. Здесь мы можем двигаться лишь с помощью довода, обсуждения, компромисса и сотрудничества. В противном случае мы совсем не будем двигаться вперед.

327. Г-н Председатель, с вашего позволения я хотел бы повторить высказывание представителя Соединенного Королевства, выступившего в пятницу на текущих прениях по вопросу о том, что моя делегация хотела бы добиться полного выполнения Устава. Имеется четкое различие между принимаемыми Ассамблеей решениями, которые не соответствуют Уставу, и решениями, которые соответствуют ему. При этом результаты могут не нравиться той или иной стране. Первая категория таких решений приносит больше вреда, чем вторая. Решения не по Уставу остаются таковыми, несмотря на то, что их принимает сама Ассамблея. Если не принимать во внимание Устав в тех случаях, когда его положения кажутся невыгодными для большинства, то это подрвет наши собственные высказывания в пользу авторитета и доверия.

328. В сущности, наше мнение относительно недавних событий может быть выражено совершенно просто. Мы стремимся обсуждать наши разногласия открыто, свободно и честно и в рамках Организации Объединенных Наций. Мы серьезно относимся к этой Организации и желаем видеть ее действующей. Возможно, в такой же степени, как любая другая страна, представленная здесь сегодня, Великобритания как одна из крупнейших в мире торговых держав нуждается в партнерстве с другими странами и в таком партнерстве, которое основано на справедливости, доброй воле и духе терпимости. Наша делегация попрежнему будет делать все возможное в рамках Организации Объединенных Наций, чтобы добиться этой цели.

329. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ассамблея сейчас проголосует по проекту резолюции A/L.748 и Add.1—6. Мы только что выслушали четыре разъяснения по мотивам голосования, и, так как никто из ораторов не выступал против — наоборот, все они поддержали проект резолюции, — а авторы проекта резолюции предложили Ассамблее принять его путем консенсуса, я хотел бы знать, имеются ли возражения. Поскольку я не слышу возражений, я буду считать, что проект резолюции A/L.748 и Add.1—6 принимается путем консенсуса.

Проект резолюции принимается [резолюция 3282 (XXIX)].

330. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с объяснением мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/L.749 и Add.1.

331. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Выступая в связи с проектом резолюции, представленным Австралией и рядом других стран [A/L.749 и Add.1], советская делегация считает необходимым заявить следующее.

332. Советский Союз является убежденным сторонником мирного урегулирования международных споров. В Программе мира, одобренной XXIV съездом КПСС, в частности, говорится, что отказ от силы или угрозы силой при разрешении спорных вопросов должен стать законом международной жизни. В соответствии с этим Советский Союз, в частности, внес на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вопрос о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия, по которому Генеральной Ассамблеей была принята резолюция 2936 (XXVII).

333. Кстати говоря, довольно странно, что Австралия и некоторые другие авторы нынешнего проекта резолюции воздержались при голосовании этой резолюции и не сочли возможным упомянуть ее в своем проекте резолюции.

334. Мирное урегулирование международных споров, как это хорошо известно, предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций. Этому вопросу в Уставе посвящена специальная глава — глава VI. Для всех понятно, что первостепенной задачей стран — членов Организации Объединенных Наций является неукоснительное соблюдение Устава в этой связи.

335. Однако, насколько можно судить, проект резолюции Австралии и других стран отнюдь не имеет в виду соблюдение соответствующих положений Устава. Наоборот, в нем предусматривается фактический обход положений Устава на этот счет, и в частности фактическое отстранение Совета Безопасности от участия в расследовании и урегулировании международных споров. А между тем это является исключительными функциями Совета Безопасности.

336. Этот прием не новый. В свое время, на двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, аналогичные попытки обойти соответствующие положения Устава и умалить роль Совета Безопасности под предлогом необходимости изучить методы мирного урегулирования споров предпринимались другой западной делегацией. Уже в то время советская делегация отмечала, что действительная причина неудовлетворительного положения дел в мире состоит вовсе не в мнимых недостатках механизма Организации Объединенных Наций по мирному урегулированию споров, предусмотренного в Уставе. Мы подчеркивали тогда, что все дело в политике, проводимой колониальными державами, особенно в их стремлении повернуть историю вспять путем подавления национально-освободительных движений и оказания помощи расистским режимам.

337. Тогда, в 1965 году, против рассмотрения этого вопроса с аналогичных позиций выступили также представители африканских стран — Гвинеи, Ганы, Объединенной Республики Танзании и Эфиопии. В результате эта попытка с негодными средствами была отвергнута и похоронена.

338. Нельзя не видеть, что сегодняшние усилия использовать вопрос о мирном урегулировании споров в том же направлении имеют под собой ту же основу, что и прежние попытки. Речь опять идет о том, чтобы отвлечь внимание Генеральной Ассамблеи от действительно острых вопросов, толкнуть ее на ложный путь, усложнить и запутать проблему и предусмотренный Уставом порядок расследования и урегулирования международных споров.

339. Проект резолюции Австралии и других стран вызывает серьезные сомнения и еще в одном отношении. Необходимость мирного урегулирования международных споров, естественно, предполагает в первую очередь прямые переговоры между непосредственно заинтересованными сторонами. Это и понятно, ибо преждевременное вмешательство третьей стороны может осложнить положение и поэтому допустимо лишь в случае крайней необходимости и с согласия сторон. Устав Организации Объединенных Наций, как известно, предусматривает в статье 33 использование сторонами и таких методов урегулирования по их собственному выбору, как участие третьей стороны.

340. Однако в отличие от Устава проект резолюции Австралии не добавляет этого метода урегулирования к методу прямых переговоров, а по существу подменяет этот метод. Предусматривается, по существу, почти обязательное вмешательство третьей стороны в переговоры между непосредственно заинтересованными сторонами. Что касается, например, Международного Суда, то проект резолюции откровенно предусматривает придание обязательной силы мнению Суда, с чем нельзя согласиться, поскольку, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, заключения Суда являются лишь консультативными.

341. Естественно, возникает вопрос, зачем понадобилось не только обходить, но и подменять положения Устава в столь важном вопросе. В таком подходе нельзя не видеть серьезную угрозу малым странам — попытку навязывать им точку зрения и мнение извне. Мы убеждены, что этот путь чреват серьезными опасностями бесцеремонного вмешательства во внутренние дела государств, особенно малых стран.

342. Наконец, данный проект резолюции вызывает серьезные возражения и потому, что предусматривает проведение исследований по таким резолюциям Генеральной Ассамблеи, большинство из которых были приняты в годы "холодной войны", диктовались чувством вражды и предубежденности. Они были навязаны в те годы пресловутым "механическим большинством". Советский Союз и другие социалистические страны, а также ряд других государств голосовали против этих резолюций. Спрашивается, зачем понадобилось в настоящее время оживлять эти памятники "холодной войны". Подобный подход идет вразрез с положительными тенденциями сегодняшнего дня на международной арене и является по меньшей мере странным, неоправданным и потому неприемлемым.

343. В силу изложенных выше соображений советская делегация будет голосовать против проекта резолюции Австралии в целом и против ее пункта 4 при раздельном голосовании, поскольку, во-первых, этот проект противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и нацелен на то, чтобы подменить Совет Безопасности новым надуманным органом, поскольку, во-вторых, он представляет собой угрозу вмешательства во внутренние дела малых стран, и поскольку, в-третьих, он нацелен на гальванизацию неприемлемых резолюций времен "холодной войны".

344. Подобные проекты резолюций не отвечают ни делу укрепления Организации Объединенных Наций, ни задаче налаживания сотрудничества между государствами — членами Организации Объединенных Наций. Наоборот, они ведут к ослаблению роли Организации Объединенных Наций и к разъединению государств-членов.

345. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Выступая в Ассамблее вчера, я сказал, что моя делегация будет голосовать за оба проекта резолюций, находящихся на нашем рассмотрении. Однако, выслушав заявление моего коллеги из Индии г-на Джайпала [пункты 287–293, выше], я считаю, что мне следует пересмотреть свою позицию. Я воздержусь от голосования по пункту 4 постановляющей части проекта резолюции A/L.749 и Add.1, если он будет поставлен на раздельное голосование, поскольку мне не очень ясны связанные с ним последствия.

346. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, для того чтобы сказать, что я очень признателен за заявление, сделанное несколько минут назад нашим коллегой и другом из Франции г-ном де Гиренго. Он говорил с присущими ему элеган-

ностью и мудростью. Несмотря на то что я согласен не со всеми приведенными г-ном Гиренго доводами, он несомненно рассеял некоторые недоразумения и вдохнул струю свежего воздуха, который всем нам так нужен.

347. Из моего выступления весьма благоприятное впечатление произвело смелое и позитивное заявление нашего коллеги из Соединенных Штатов г-на Скали.

348. Я отметил заявление моего уважаемого друга и товарища из Соединенного Королевства г-на Айвора Ричарда. Не сомневаюсь, что его делегация всегда будет готова к консультациям, когда бы это ни потребовалось представителям стран, больших и малых.

349. Мы провели полезный и здоровый обмен мнениями и, по-моему, весьма конструктивные прения по пункту 20 повестки дня. Я хотел бы выразить признательность г-ну Скали за то, что он вызвал эту дискуссию. Давайте же теперь перейдем к новым консультациям, сотрудничеству и компромиссу, но будем избегать конфронтации.

350. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Проект резолюции A/L.749 и Add.1 представлен под заголовком "Мирное разрешение международных споров". Этот заголовок отражает принцип, которого, очевидно, все придерживаются и которому остаются верными несомненно все государства — члены нашей Организации, а также все присутствующие здесь делегации, особенно после продолжительных прений, свидетелями которых мы были и которые, к счастью, завершились в атмосфере согласия и доброй воли, в атмосфере сотрудничества, а не конфронтации. Тем не менее, ознакомившись с положениями этого проекта резолюции во всех деталях, мы вынуждены сделать некоторые оговорки. Концепции и идеи, содержащиеся в них, а также методы осуществления этих положений не являются новыми. Они уже подвергались испытанию с момента создания нашей Организации и даже значительно раньше, и этот опыт сам по себе оправдывает то благоразумие, которое мы хотим проявить в отношении таких положений.

351. Мы высказываем оговорку в отношении пункта 4 постановляющей части проекта резолюции. Возможно, мы не понимаем всех преимуществ, которые находят авторы в этом пункте, или всего того смысла, который они стремились в него вложить, однако нам ясно, что имеется весьма серьезный негативный момент, поскольку это положение проекта резолюции не ведет ни к чему иному, как к возрождению старых споров или старых разногласий, оставивших раны, которые, возможно, еще не зажили и не могут совсем зажить. И было бы не очень полезно для здоровья нашего международного сообщества или для климата взаимопонимания, который мы хотим создать, вновь ковырять эти старые раны сегодня. Вот почему я поддерживаю предложение моего друга представителя Индии, который обратился с просьбой поставить пункт 4 постановляющей части на раздельное голосование. Я хотел бы добавить, что моя делегация

будет голосовать против пункта 4 и воздержится при голосовании по проекту резолюции в целом.

352. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Хотя мы уже приступаем к голосованию, представитель Австралии желает внести небольшую поправку в текст пункта 4 постановляющей части проекта резолюции A/L.749 и Add.1. Он предлагает изменить первые две строки этого пункта. Первоначальный текст гласит: "*просит* Генерального секретаря подготовить доклад с использованием последних фактов об осуществлении положений Устава, касающихся мирного разрешения...". Делегация Австралии хотела бы внести поправку в текст: "*просит* Генерального секретаря подготовить доклад с использованием последних фактов относительно механизма, учрежденного в соответствии с Уставом для мирного разрешения...".

353. Если строго придерживаться правил процедуры, то эта поправка неуместна. С другой стороны, как Председатель, я, по существу, не вижу никаких возражений против того, чтобы внести эту поправку до голосования. Однако я вынужден спросить, нет ли каких-либо возражений при том понимании, что достаточно одного возражения, чтобы такая поправка оказалась невозможной. Я не слышу возражений. Поэтому текст пункта 4 вносится с зачитанными мною изменениями.

354. Ассамблея сейчас приступит к голосованию пересмотренного проекта резолюции A/L.749 и Add.1 с поправкой, которую я только что зачитал. Мне сообщили, что делегация, которая обратилась с просьбой провести раздельное голосование по пункту 4 постановляющей части, сняла свою просьбу. Поэтому мы будем голосовать по проекту резолюции в целом с поправками. Поступила просьба о проведении заново в отчет заседания голосования.

Проводится заносимое в отчет заседания голосования.

Голосовали за: Афганистан, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бутан, Ботсвана, Бразилия, Бирма, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кипр, Дагомея, Дания, Эквадор, Египет, Сальвадор, Фиджи, Финляндия, Германии, Федеративная Республика, Гана, Греция, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гаити, Индонезия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Япония, Иордания, Кения, Кхмерская Республика, Лаос, Ливан, Либерия, Люксембург, Малави, Малайзия, Мексика, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Португалия, Румыния, Руанда, Сингапур, Испания, Шри Ланка, Швеция, Таиланд, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Камерун, Соединенные Штаты Америки, Венесуэла.

Голосовали против: Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Куба, Чехословакия, Германская Демократическая Республика, Венгрия, Монголия, Польша, Украинская Советская

Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Алжир, Бахрейн, Бангладеш, Центральноафриканская Республика, Чад, Конго, Демократический Йемен, Эфиопия, Франция, Гренада, Гайана, Исландия, Индия, Ирак, Ямайка, Кувейт, Ливийская Арабская Республика, Мали, Мавритания, Маврикий, Оман, Сенегал, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Йемен, Югославия, Заир, Замбия.

Проект резолюции с поправками принимается 68 голосами против 10 при 35 воздержавшихся [резолюция 3283 (XXIX)].

355. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставлю слово представителям, которые пожелают выступить в осуществление права на ответ. Как известно членам Генеральной Ассамблеи, на 2236-м пленарном заседании было решено, что заявления в осуществление права на ответ должны ограничиваться 10 минутами.

356. Барон ФОН ВЕХМАР (Федеративная Республика Германии) (*говорит по-английски*): Моя делегация неоднократно упоминалась в ходе прений, поэтому я хотел бы внести ясность в некоторые аспекты. Но прежде всего позвольте мне заявить, что я испытываю чувство удовлетворения в связи с тем, что пункт 20 был встречен с таким большим интересом; в частности, число делегаций, принимавших участие в прениях, значительно возросло с прошлой пятницы. К счастью, сегодня днем мы были свидетелями наметившейся тенденции изыскать общую платформу. Я убежден, что глубокое обсуждение этого вопроса поможет в нашем анализе и будет способствовать нахождению новых путей усиления роли Организации Объединенных Наций в интересах всех ее членов. Как и представитель Соединенного Королевства, я хотел бы указать на пример правильного участия в прениях, который дал нам сегодня представитель Ирана г-н Ховейда.

357. Отмечая это, я хотел бы также сослаться на заявление министра иностранных дел моей страны г-на Геншера, сделанное вчера, 11 декабря, в бундестаге, где он заявил, что правительство Федеративной Республики Германии взяло на себя инициативу в вопросе поддержания и укрепления авторитета и способности Организации Объединенных Наций действовать и предложило, чтобы министры иностранных дел девяти стран Европейского экономического сообщества на следующем совещании рассмотрели эту проблему в качестве первоочередной.

358. Такая заинтересованность моего правительства в функционировании и повышении роли нашей Организации основывается на убеждении, что Организация Объединенных Наций может развиваться лишь тогда, когда ее члены оказывают ей поддержку, проявляя

солидарность и политическую волю к сотрудничеству. Это должно осуществляться, по мнению моего правительства, в рамках обоснованных и гибких положений Устава. Мы считаем также жизненно важным, чтобы существующие правила процедуры применялись в духе компромисса и справедливости. Это требуется от нас, и только таким образом мы можем принимать решения, учитывающие в максимальной степени интересы сторон. Такие решения являются реалистическими, потому что они приемлемы и осуществимы на практике. Дух международной солидарности закреплён именно в положениях Устава Организации Объединённых Наций, касающихся мирного разрешения споров и уважения законности. Мирное разрешение спорных вопросов и законопорядок, с нашей точки зрения, являются необходимой предпосылкой защиты физически слабого от возможных злоупотреблений со стороны более сильного. Наша задача — сотрудничество, а не конфронтация.

359. Одна из делегаций прокомментировала некоторые замечания, сделанные делегацией Федеративной Республики Германии в её заявлении по пункту 20 повестки дня [2307-е заседание, пункты 82–100]. При этом она игнорировала общий контекст нашего вклада в обсуждение важных инициатив Румынии и Австралии. Однако Федеративная Республика Германии не высказывалась по таким инициативам, и во избежание неправильного понимания моя делегация хотела бы заявить следующее. Мы отметили большое значение запрещения угрозы силой или её применения при решении спорных вопросов и обязательный характер этого положения Устава Организации Объединённых Наций в соответствии с инициативой Румынии; мы считаем, что это соответствует целям усиления роли Организации Объединённых Наций в деле поддержания мира и безопасности.

360. Мы напомнили о том, что это запрещение применимо также без ограничений к нерешённому национальному вопросу в Германии, наличие которого ясно было подтверждено в Договоре от 21 декабря 1972 года между двумя германскими государствами. Мы указали на значение применения универсального права народов на самоопределение, а также на коллективные и индивидуальные права человека, как это отражено в Уставе Организации Объединённых Наций, выполнение которого является существенной предпосылкой для укрепления авторитета нашей Организации.

361. Одновременный прием двух германских государств в Организацию Объединённых Наций преследовал цель укрепить универсальную структуру Организации Объединённых Наций и тем самым повысить её роль. Этот прием преследовал также цель внести определенный вклад в разрядку в Европе в полном соответствии с миссией мира этой Организации и тем самым помочь устранить причины политической напряженности и гонки вооружений, ложащейся тяжким бременем на бюджет европейских государств, чьи расходы могли бы быть использованы на более продуктивные цели, на благо эко-

номического и социального развития народов. Во время принятия обоих германских государств в Организацию Объединённых Наций раздел Германии, осуществленный вопреки воле германской нации, и ликвидация такого раздела Германии упоминались в конституции Германской Демократической Республики. Представитель Германской Демократической Республики упомянул о суверенном равенстве всех государств-членов. Тем не менее должны быть приняты во внимание и другие цели и принципы Устава. Это также справедливо в том, что касается прав и ответственности четырех держав в отношении Германии в целом и в отношении города Берлина.

362. Более того, особое положение в Германии было признано в Декларации правительств четырех держав в связи с принятием двух германских государств в Организацию Объединённых Наций, которая была передана Генеральному секретарю Организации Объединённых Наций 16 июня 1973 года. Министр иностранных дел моей страны г-н Шеель и его преемник г-н Геншер, а также член парламента г-н Мертец подчеркнули на этом форуме цель Федеративной Республики Германии, направленную в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединённых Наций на установление в Европе мира, при котором германская нация обретет свое единство путем самоопределения.

363. Чтобы избежать неверного толкования и полемики, Федеративная Республика Германии в письме от 21 декабря 1972 года уведомила об этой мирной цели моей страны германскую сторону в Восточном Берлине во время заключения договора.

364. Мы упоминали об этом договоре в ходе прений здесь по пункту 20 повестки дня потому, что, учитывая особое положение в Германии, он является примером отказа от угрозы силой или её применения при решении спорных вопросов, что является необходимой предпосылкой усиления роли Организации Объединённых Наций.

365. Что касается упоминания об Александре Солженицыне, то мы хотели бы, чтобы вы сами прочли соответствующие положения заявления делегации Федеративной Республики Германии, а также речь писателя при вручении ему Нобелевской премии в области литературы. Я думаю, что это устранило недопонимание.

366. Делегация Федеративной Республики Германии хотела бы просить другие делегации учитывать связь между двумя вопросами — усилением роли и укреплением авторитета Организации Объединённых Наций. Эту связь мы — и я убежден, что и другие делегации, — хотели бы особо отметить, воодушевляемые ценной инициативой Румынии и Австралии.

367. Г-н ГЕНЗЕЛЬ (Германская Демократическая Республика): Я не хочу вступать в полемику с представителем Федеративной Республики Германии по

вопросу, который не стоит на повестке дня и который не является предметом нашей дискуссии. Поскольку только что опять были затронуты интересы народа Германской Демократической Республики, я обязан еще раз разъяснить политику моего правительства — правительства социалистического государства — в отношении нашего западного соседа, являющегося капиталистической страной.

368. Что касается национального вопроса на немецкой земле, то это уже было давно решено историей. Народ Германской Демократической Республики в свободном осуществлении своего права на самоопределение раз и навсегда выбрал социалистический общественный строй. Сегодня на немецкой земле существует социалистическое государство — Германская Демократическая Республика, в котором развивается социалистическая нация, и капиталистическая Федеративная Республика Германии, в которой существует капиталистическая нация. Между социалистическими и капиталистическими государствами могут быть только отношения мирного сосуществования, принципы которого известны.

369. Мы заключили с ФРГ договор об основах отношений, который обязывает обе стороны руководствоваться целями и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно принципом суверенного равенства всех государств и невмешательства во внутренние дела.

370. Последовательно осуществляя принципы мирного сосуществования, мы желаем развивать межгосударственные отношения между ГДР и ФРГ. На днях правительство ГДР обратилось к правительству ФРГ с рядом предложений с целью дальнейшей нормализации отношений между обоими государствами. Мы надеемся, что и другая сторона будет придерживаться

положений заключенного между ГДР и ФРГ договора об основах отношений.

371. В заключение я хотел бы заметить, что желания, которые основываются на устаревших — и я подчеркиваю — опасных представлениях об изменении географической карты Европы отнюдь не служат европейской и международной безопасности.

Заседание закрывается в 21 час. 20 мин.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Второй комитет, 1650-е заседание, пункты 12–23.*

² *Там же, 1649 – 1651-е заседания.*

³ *Там же, 1649-е заседание, пункты 79–82.*

⁴ *Там же, 1650-е заседание, пункты 28–30.*

⁵ *Там же, 1649-е заседание, пункты 16–18.*

⁶ Кабульское заявление об экономическом сотрудничестве и развитии стран Азии, принятое на четвертой сессии Совета министров по экономическому сотрудничеству стран Азии, проходившей 16 – 19 декабря 1970 года.

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, Шестой комитет, 1468-е заседание, пункты 50 – 53.*

⁸ *Там же, Приложения, пункт 95 повестки дня, документ A/9950, пункты 12–15.*

⁹ Walter Millis and E.S. Duffield, eds., *The Forrestal Diaries* (New York, Viking Press, 1951), p. 363.

¹⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Пленарные заседания, том II, приложение 33, документ A/516.*

¹¹ Charles W. Yost, *The Conduct and Misconduct of Foreign Affairs: Reflections on U.S. Foreign Policy since World War II* (New York, Random House, 1972).

¹² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Дополнение № 1 А (A/4800/Add.1), раздел III.*